

Валентина Копейкина

**Чудеса
случаются**

Мистика 2016

Валентина Копейкина
Чудеса случаются. Книга 1

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Копейкина В. В.

Чудеса случаются. Книга 1 / В. В. Копейкина — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Подружившись с домовым, Димка просит его побывать в прошлом, и узнать, как погиб его отец. Домовой Гавриил побывав в прошлом, с уверенностью сказал Димке, что его отца нет ни среди мертвых, ни среди живых. На вопрос Димки почему так, Гавриил ответил, что так бывает, если человек потерял память.

\

Есть многое на свете, друг Гораций,
Что и не снилось нашим мудрецам.

В. Шекспир.

Димка, открыв дверь своим ключом, и чтобы его не увидела мама, не разуваясь, быстро прошмыгнул, в ванную комнату. Но к его счастью, мамы дома не было. Он с тревогой посмотрел на свое лицо, где под глазом уже наливался синяк, и засохла кровь, размазанная по лицу. Его рыжие вихры торчали в разные стороны, оторванный рукав на рубашке, висел на плече, а на бывшей белой рубашке, пятна от крови и грязи. Он скинул рубашку, и начал тщательно мыть лицо с мылом. Честно говоря, Димка не очень-то, любил умываться, да еще с мылом, но тут уж ничего не попишешь, надо. Он не хотел напугать мать своим видом, она опять будет, то смазывать его синяки и шишки, то хвататься за ремень.

– И в кого ты у меня такой непутевый, вечно себе приключения на пятую точку ищешь – будет причитать мать, намазывая зеленкой его ссадины.

А оно ему это надо? И вовсе в этой драке он не виноват. Это Колька Смирнов из их первого класса стукнул ранцем Варьку Ковалеву по спине, а он за нее заступился. Варька, в классе, сидела за одним столом с Димкой, и очень нравилась ему. Вот он и не выдержал, когда Варька заплакала. Как настоящий мужчина, он вступился за даму. Не раздумывая, он подскочил к Кольке, и ударил его так же, как, тот Варьку, своим ранцем. Ну а дальше они сцепились в рукопашной, вот ему и досталось, правда и Кольке от него хорошо прилетело. Варька все это время стояла недалеко от них, и была ярым болельщиком Димки. В нетерпении, она приплясывала возле сцепившихся мальчишек, и выкрикивала: – Давай, Димон, так его, молодец.

Разнял их какой-то десятиклассник, он схватил их обеих, за шиворот, и как нашкодивших котят, слегка потряс, и сшиб лбами, приговаривая: – Мирись, мирись, мирись, больше не дерись!

Потом, повернувшись к Варьке, спросил: – Из-за тебя что ль, война началась?

Варька, сверкнув на него, голубыми искорками глаз, не ответила. Потупившись, и наклонив голову вниз, ковыряя ногой землю, сердито спросила: – А вам-то, что?

Затем, повеселев, сказала: – Наверное. Сейчас, я в группе поддержки Димки.

Димка и Колька, размазывая кровь под своими носами, запальчиво оправдываясь, выкрикивали, оправдания: – он первым драться полез, а он зачем девочек обижает?

Парень строгим голосом ответил: – Все верно, всегда войны между мужчинами, начинаются из-за женщин. И все же, драться нужно до первой крови, вы уже юшку из носа пустили друг другу, так, что довольно.

Димка с Колькой, подхватив свои ранцы, разбежались в разные стороны, но издалека грозили друг другу кулаками, а Колька, тот даже язык ему показал. Варька, схватив Димку за руку, потащила его в сторону. Колька, обиженно сопя, плелся сзади. Жили они все в одном доме, только в разных подъездах, так, что идти им было по пути. Варька весело подпрыгивала, и о чем-то рассказывала Димке, но он, утирая кровь с носа, рукавом рубашки, не вслушивался в ее разговор. Мысленно он уже придумывал, что скажет маме по поводу драки.

– Жених и невеста! Тили-тили, тесто – ехидно прокричал сзади, Колька.

Димка с угрозой повернулся к Кольке, но Варька повисла на его руке, не дав вновь разгореться скандалу. Она обернулась к Кольке и с азартом, выкрикнула: – Дуракам закон не писан! Если писан, то не читан, если читан, то не понят, если понят, то не так! Вот так!

– Что, ты сказала, кукла? – с раздражением, и с угрозой в голосе спросил Колька.

– Догони, и спроси! – с вызовом в голосе, выкрикнула Варька.

Находясь рядом с Димкой, она чувствовала себя уверенно, и совсем не боялась Кольки.

Так с выкриками, с одной и другой стороны, они дошли до их общего дома, и вскоре разошлись по своим, подъездам.

– Если мама на тебя будет сильно сердиться, вали все на меня, ладно? – доверчиво глядя в его глаза, проговорила Варька.

– Сам справлюсь – спокойно заверил ее Димка, хотя на душе было скверно.

И вот теперь разглядывая свое подбитое лицо, и царапины на нем, Димка представил себе, как мама придет с работы и увидит его таким, как она будет сердиться. Мало того, что лицо побитое, так еще и рубашка пришла в негодность, брюки в грязи и крови, толи его, толи Колькиной. Он, завернул рубашку в пакет, бросил пакет в мусорное ведро. Может мама и не заметит эту пришедшую в негодность, рубашку. Налил в тазик воды, насыпал стирального порошка, замочил в нем, брюки. Стирать он, конечно, не умеет, но в таких брюках в школу завтра не пойдешь, так, что как-нибудь справится с этим нехитрым делом. Пока брюки замачивались, он пошел на кухню, так как проголодался. Открыл холодильник, и заглянул в стоявшую там кастрюлю. Налил в тарелку вчерашний борщ, разогрел в микроволновке, и с аппетитом поел, затем сделал себе бутерброд с колбасой. Почувяв запах еды, на кухню явился серый, пушистый кот Васич. Взглянув янтарными глазами на Димку, он подошел к своей миске и коротко мяукнул, требуя своей доли. Димка насыпал ему в миску сухого корма, но Васич, укоризненно посмотрел на него, и свечкой, легко запрыгнул Димке на колени, затем потянулся к его бутерброду, как бы говоря: – Эх, ты, а еще друг называешься, сам колбасу трескаешь, а мне какие-то серые комочки грызть нужно.

– Ну и наглец ты Васич, как я посмотрю, прямо изо рта моего готов кусок вырвать, а я ведь тоже не часто ем эту колбасу – подсадовал на кота Димка, но колбасой поделился.

Кот спрыгнул с колен Димки, подошел к холодильнику, потерся о дверцу, приглашая его продолжить трапезу. Димка засмеялся и показал ему кукиш из трех пальцев. Кот недовольно мяукнул, поняв, что продолжения банкета не будет, подошел, к своей миске и захрустел сухим кормом.

Димка, поставив в раковину тазик с замоченными брюками, и взялся за новое для себя дело, стирку. Кое-как, пожамкав, в тазу брюки, он решил, что хватит, сполоснул их чистой водой, отжав, вынес их сушиться на балкон. С высоты четвертого этажа, он выглянул во двор, но кроме малышей в песочнице и их мам, там ничего интересного не происходило. Нужно, сделать заданные на дом, уроки – подумал он, но, посмотрев на ноутбук, решил, что он только немного поиграет, а потом сделает уроки. Кот пристроился рядом, и с интересом смотрел на экран, иногда даже протягивал лапу к заинтересовавшей его картинке. Он понимал, что пора заканчивать играть, скоро с работы придет мама, и будет ворчать, что он даже уроки без нее не может сделать, только стрелялки, да бродилки у него в голове, но он никак не мог пройти третий уровень, поэтому упорно начинал игру снова и снова. Мама как всегда пришла неожиданно, увлекшись игрой, он не услышал, как она встала у него за спиной. Он, был весь в игре, когда почувствовал на своем плече руку, и вздрогнул от испуга. Он скривился от боли, когда она сдернула с его головы, наушники, потому, что ими мама задела пострадавший глаз. Кот тоже недовольно мяукнул, наверное, в знак солидарности с хозяином.

Стараясь не поворачивать пострадавшей половинкой лица к ней, он нарочито весело проговорил: – Я сейчас закончу игру, мам, ну, пожалуйста.

– У тебя есть полчаса, пока я переоденусь, и приму душ, потом будем делать с тобой уроки – ласково погладив его по вихрастой голове, сказала она.

Потянувшись, было к игре, Димка понял, что играть уже нет желания. В голове прокручивалось с десятков вариантов, оправданий тому, как он заработал синяк.

Из ванной послышался недовольный голос матери: – Димка, чем это ты ванну, так испачкал? А на раковине, что это, кровь что ли?

Димка лихорадочно вспоминал, вот он пришел из школы, заскочил сразу в ванную комнату, как хватался за раковину грязными руками. Внутри раковины он-то смыл кровь, а вот про ободок забыл. Похолодев, он быстренько, сел за стол, взял ручку, и придвинул к себе тетрадь по математике, делая вид, что ничего не слышит, а увлечен решением сложной задачи.

– Ну, это ж надо, какой примерный ученик! – раздался сзади преувеличенно восхищенный голос матери – рассказывай, что опять натворил.

– И ничего я не натворил – буркнул Димка, глубже уткнувшись в тетрадь, оттягивая объяснения с матерью, как можно дальше.

– А ну, поворотись, ты ко мне сынку – с легкой угрозой в голосе приказала мать.

Пришлось Димке повернуться к матери. Минуту она вглядывалась в его лицо, упрямо задранный подбородок, скривившиеся от сдерживаемого плача губы, прижала его к себе, и погладила вихры на его голове. Тут уж Димка не выдержал, слезы хлынули из глаз, и он рассказал матери обо всем, что произошло на школьном дворе.

– То, что за девочку заступился, это конечно хорошо, но ведь можно было обойтись без мордобития. Объяснить ему, что он не прав, что девочек обижать недостойно для мужчины – ворчливо, но с явными нотками гордости за него, проговорила мать.

– Ты хочешь иметь трусливого сына? – с вызовом в голосе спросил Димка.

– Не трусливого, а осторожного и терпеливого, который не будет лезть очертя голову в авантюры – обижено и долей раздражения в голосе ответила ему мать.

В их классе Вовка Королев, считается самым смелым, и сильным мальчишкой. Он уже три года ходит в секцию каратэ, и его побаиваются, даже мальчишки из третьего класса. Однажды, к нему на улице пристали дворовые мальчишки постарше. Глумясь, над ним, отобрали смартфон, Вовка потребовал, чтобы они ему вернули его, иначе, им же будет плохо. Но они начали кривляться, и смеяться над ним. Тогда Вовка, просто подошел к заводиле мальчишек, у которого был в руках его, смартфон, и не успел тот опомниться, как уже лежал на земле, и кривился от боли в руке, а смартфон очутился в руках у него. Увидев, заводилу, лежащего на земле, пацаны, пришли в негодование, и налетели на него всем скопом. Смартфон скользнул в карман, его нога взлетела, и ударила одного в нос, из которого сразу закапала алая кровь, другого ударил, в солнечное сплетение. Пока хулиганы приходили в себя, Вовка вынул смартфон из кармана, не спеша, обтер его рукавом рубашки, и спокойно сказал хулиганам: – Увижу, что вы обижаете кого-нибудь, берегись!

Димка все это видел из окна подъезда, потому, что, увидев во дворе, этих мальчишек, не рискнул сразу, выйти во двор. Теперь же, увидев, как Вовка расправился с хулиганами, он выскочил во двор, и догнал одноклассника. Они сидели на качелях, и Димка с восхищением, расспрашивал его о том, как лихо он расправился со своими обидчиками. Вовка объяснил ему, что его уже два года водят на секцию каратэ, и он уже знает много болевых приемов.

Димка расспросил его о секции, о том, как их обучают, и спросил, а можно ли ему тоже записаться в эту секцию. Вовка обещал спросить тренера.

Тренер набирал в другую группу новичков, и согласился взять Димку. Димка радостный прибежал домой и сказал маме о том, что будет ходить в секцию каратэ. Но мама, узнав стоимость тренировок за месяц, остудила его пыл, сказав, что лишних денег у них нет. Димка понуро опустил голову. Он знал, что зарплата в школе у учителей, маленькая, и матери часто приходится экономить, то купить куртку, то костюм для школы, то ботинки порвались. Поэтому о секции, он больше не заговаривал. Когда он чуть не плача, объяснил Вовке свою ситуацию, тот выслушал его, и добродушно, сказал: – Хочешь, я стану твоим тренером? Ведь твоя мама наверняка сможет договориться с учителем физкультуры, и мы сможем тренироваться там, пока никого нет?

Димка от радости засиял, и сказал, что его мама, наверняка не будет против этих занятий.

Вечером, когда мама была в хорошем, настроении, он завел разговор о спортзале, но мама была категорически против этих тренировок: – Пойми Дима, я согласна с тем, чтобы не получать синяки да шишки, нужно уметь постоять за себя. Но Вовка еще сам ребенок. Ты говоришь, что он ходит с секцию три года, уже многое умеет. Учитель физкультуры ни за что не доверит вам спортзал. Случись, что он будет за вас в ответе. Даже не проси, я с ним на эту тему и разговаривать не буду.

– Давай лучше сделаем так, задумчиво проговорила мать – мы с тобой ходим в тренажерный зал, узнаем, сколько денег стоят тренировки в месяц, и я обязательно найду деньги, чтобы ты смог посещать тренировки, хотя я все, таки, больше рассчитываю на дипломатию, чем на кулаки – сдавая позиции, проговорила мама.

К Вовкиному тренеру они сходили на другой день, тот сказал, что сам уже не может взять его в свою группу, а вот тренер Акимов, между прочим бывший призер олимпиады, правда по дзюдо, сейчас набирает ребят в свою группу. Дзюдо тоже относится к боевым искусствам, так, что если Димка хочет, заниматься этим видом спорта, то можно сходить к Акимову прямо сейчас, тем более что он сейчас находится здесь.

Димка с мамой переглянулись, затем Димка нерешительно спросил: – А чем лучше заниматься Дзюдо, или Каратэ?

Тренер усмехнулся: – Все это считается боевым искусством, их придумали, для того, чтобы голыми руками, суметь защитить свою жизнь. Только не думай, что это легко. Нужно много тренироваться, чтобы обрести легкость движений, много пота, увечий и ушибов придется терпеть. Ну, так, как, я не сильно напугал тебя? Не перехотел еще записываться в секцию?

Мама заняла денег у соседки, и он начал посещать секцию. Тренировки проходили два раза в неделю. Группа подобралась разновозрастная, в нее вошли мальчишки, от 5 до 12 лет, и даже одна девочка, Димкина ровесница.

Мама сшила ему белое кимоно, и он уже посетил два занятия.

– Может быть, не стоило тебя записывать в эту секцию? Ты еще ничему не успел научиться, а уже дерешься – сурово выговаривала ему мама.

– Да ты что? Наш, сенсей, наоборот учит нас, быть терпеливыми, выдержанными. Никогда, ни с кем, не вступать в конфликт. Вмешиваться можно только тогда, когда кому-либо угрожает опасность – горячо оправдывался Димка.

Мама что-то долго втолковывала ему. Он всякий раз оправдывался, и пытался возражать, но мама его не слушала. В конце концов, он просто опустил перед ней голову, и стоически перенес выволочку. Когда мать закончила, Димка вздохнул с облегчением, трудное объяснение с матерью позади, теперь можно не прятать свое лицо.

– Мама, честно, я все понял, постараюсь больше не драться, а мирно, решать все разногласия – твердо веря в то, что говорит, произнес он.

– Конечно – хитро улыбнулась мать – мне сделать вид, что я поверила тебе, или так обойдешься?

Димка вздохнул, и принялся за уроки. С задачей он справился легко, с письменной работой тоже. Осталось только почитать по букварю, но он читать научился еще лет в пять, поэтому чтение, не вызвало никаких трудностей

– Мам, я сделал уроки! – радостный он влетел в кухню, и тут же затормозил. За столом сидела его мама, и Колькина мать. Они мирно пили чай и тихо разговаривали.

Димка прислонился к дверному проему, сложив руки на груди. Поза вызывающая. Он ждет, что будет дальше.

Мать старается говорить медленно и спокойно: – Садись с нами чай пить, драчун –

Колькина мать поглядела на него, в ее глазах явное неодобрение, но она переборола себя, и грустно вздохнула: – У Кольки такой же фингал, и тоже на левом глазу, про одежду я уже и не говорю, извозились как поросята.

Димка потупил глаза и насупился: – А чего он!

– Ой, ой, ой! Прямо сама скромность! Так тебе налить чаю? Или ты так будешь подпирать дверной косяк? – усмехнувшись, поинтересовалась мама.

– Нет, спасибо, я пойду, почитаю – выпалил он, и попятился задом из кухни.

В это же время, кот решил, что ему уже пора перекусить, подходил к кухне. Произошло столкновение, и Димка, еле увернулся от того, чтобы не наступить на него. Кот Васич, недовольно мяукнул, и прошмыгнул к своей чашке. Вслед ему с кухни раздался веселый смех матери и тети Светы.

Раздосадованный Димка по пути зашел в туалет, а, выходя из него, услышал, как его мать говорила тете Свете: – Уж и не знаю, в кого, такой шалопай, у меня растет, вот у моей сестры, тоже есть сын Тема, ему уже десять лет, такой умница, такой талантливый мальчишка. Ходит в две школы одну, общеобразовательную, с углубленным изучением английского языка, и в музыкальную школу. Учится в одной и другой школе на, одни пятерки. Ездит на, математические олимпиады, и даже в музыкальной школе на отчетном концерте, получил первое место. А еще он в шахматы здорово играет, и тоже ездит на шахматные турниры.

Димка от злости закричал зубами. Мать могла еще долго петь дифирамбы, его брату так, словно он был ее сыном. Она всегда ставила ему в пример двоюродного брата, о том, какой он хороший, и Димке обязательно нужно брать пример с Артема. Тогда Димка чувствовал себя полным ничтожеством. Одно имя брата вызывало у него зубовой скрежет. И из чувства противоречия, он начинал дерзить матери.

– Мам, может быть хватит мне уже косточки перемывать. Подумай о своем здоровье – сердито проговорил Димка.

– Спасибо родной, за заботу о моем здоровье, но тебе любой скажет, как только у тебя родится ребенок, со спокойной жизнью, можешь распрощаться – с иронией произнесла она.

В глазах тети Светы Димка читает явную поддержку его, матери, она даже головой кивает в знак согласия.

Димка, чтобы не вызвать гнев обеих женщин, быстро уходит в свою, комнату, и бурчит себе под нос: – я не виноват, что такой бесталанный родился. Какие гены от вас получил, такой и результат видите. И застыл на пороге своей комнаты, так как услышал, как его мать говорит тете Свете: – Вот у нас с Олегом, всегда по поводу воспитания своего сына, были разногласия. Он говорил, что сына нельзя баловать и потакать всем его прихотям. Нужно с детства воспитывать в нем мужчину.

– Это как? – поинтересовалась она.

– Ты же знаешь, что он был военным капитаном. Так вот он воевал в Чечне и в первую войну, и во вторую, в которой погиб. Так вот он рассказывал, как чеченские семьи воспитывают своих мальчишек. Раньше, до войны, когда еще был Советский союз, в Чечне жило много русских. Все дети и чеченские и русские, ходили в один садик, школу, университет. Так вот если русский мальчишка и чеченский подерутся между собой, и родителей вызывают в школу. С русским мальчиком обычно приходит его мать, и начинает выговаривать своему сыну: – Вася, Петя, Коля и, так далее, ты зачем подрался с ним, драться нехорошо, сейчас же, извинись. То чеченский отец, наорет на своего сына:– Ты, такой, сякой, почему позволил, чтобы тебя били? Завтра же отлупи его, и попробуй только вякнуть, что он сильнее и, ты его боишься. Не отлупишь, я тебе сам уши-то надеру. Так вот Олег считает, что такая позиция, в воспитании мальчиков, в чем-то правильная, мальчик должен вырасти сильным и, смелым. Конечно же я хочу, чтобы он стал сильным и смелым. Только чеченцы не учили своих сыновей кроме смелости, таким вещам, как сердечности, справедливости, доброте. А я хочу, чтобы мой сын стал не только смелым, но и добрым, отзывчивым к чужой беде, справедливым. А как этому научить в нашем мире, где идут войны и, человеческая жизнь не ценится. Где люди сейчас ищут, прежде

всего, выгоду для себя? Трудно нам с тобой будет. Мы с тобой, матери, которые в одиночку, растят своих сыновей, как нам вырастить их, что бы они были одновременно и добрыми и сильными? Ведь они видят, какая несправедливость растет в нашей России. Появились бедные и богатые, нищие и бомжи. Разве такое было при Советском союзе? Мы все, жили бедно, но весело. Знали, раз работаешь, то пусть, хоть и через десять лет, но, все-таки получишь для семьи, квартиру. Сейчас на квартиру рассчитывать нечего, только в кредит, по ипотеке. А это, значит, лезть в долговую яму, либо всю жизнь, скитаться по съемной жилплощади. Да, что я тебе рассказываю, ты и сама все это прекрасно знаешь – с горечью проговорила она.

– Да, знаю, времена трудные, но давай не будем о, грустном. Я вот, никак не пойму. Все говорят и пишут, что в Чечне была первая и вторая война, это как понимать? – недоуменно поинтересовалась она.

– Да никто толком не знает. Олег рассказывал, что во времена Советского союза, в Чечне проживало много русских. Только в одном городе Грозном русских было четыреста пятьдесят тысяч русских. Как только Союз распался, чеченцы начали выживать русских из своей страны. Они просто приходили в дома русских, и вырезали их всех, как баранов. С девушками тоже не церемонились. Если до своей чеченки, они до свадьбы и притронуться не смели, то тут на русских девушках, женщинах, распоясывались от души. Олег рассказывал, что сам видел на оградах, посаженные на кол тела мужчин и женщин, как их кишки висели на заборах. Они творили ужасные вещи, а русские вместо того, чтобы объединиться, каждый сидел за своим забором, и ждал, что авось пронесет. Которые были умными, они, бросив все свое имущество, бежали с Кавказа. Потянулся поток беженцев в Россию, где они стали искать помощь. Но Российские войска вступили в Чечню, когда, уже и спасать то было некого, чеченцы вырезали всех русских. Гордые чеченские мужчины, начали убивать наших солдат. Вот тогда началась первая чеченская компания – печально произнесла Надя.

– Жуть, какая, не дай бог нашим мальчишкам попасть туда – передернула плечами Света.

Димка, затаив дыхание, слушал их разговор. Его живое воображение, рисовало все эти жуткие картины. Его маленькое, доброе сердечко, было полно негодования. Чеченцы лишили его отца самого родного и нужного ему человека, и он решил, что обязательно вырастет сильным и смелым, и будет защищать свою землю, как папа, но как горько сознавать, что папу ты больше никогда не увидишь. Ему на ум пришел стих, который он прочитал, и который запал ему в душу. Вот и сейчас, строчку за строчкой вспоминал его:

Папочка, папуля, здравствуй дорогой. Я смотрю на небо, говорю с тобой.

Верю я, что слышишь ты мои слова. Только не ответишь, больше никогда.

Папочка папуля, как же так, родной? Умереть не должен, ты же молодой.

Живется очень трудно, нам с мамой, без тебя. И очень не хватает с мамой, нам тебя.

Папочка, папуля, легко ли тебе там? Время нас не лечит, очень больно нам. Страшно и тоскливо, сознавать в душе, что тело, твое тело, лежит в сырой земле.

У Димки увлажнились глаза, в носу защекотало, тут как раз разговор у матери и тети Светы, перешел на другую тему, и Димка, стараясь не хлопнуть дверью, зашел в свою комнату и, всхлипывая, бросился на кровать.

Однажды рассердившись, он спросил у матери: – Ты так расхваливаешь этого Темку, словно он, твой сын, а меня ты из детского дома взяла?

Мама даже захлебнулась от негодования: – Ты мой сын, и я люблю тебя таким, каков ты есть. Но мне хотелось бы, чтобы и ты был таким же талантливым, как он, поэтому я всегда привожу тебе его в пример. Посмотри на него, какой он ходит, всегда чистенький и аккуратный. И, в школы, и из школы, таким же приходит. А ты? Отправляешь тебя в школу в чистом костюме, а ты возвращаешься грязным, как поросенок. Приходится твой костюмчик приводить в порядок каждый день.

Димка не стал дожидаться окончания дифирамбов брату, и проскользнул в свою комнату, уселся с ногами в кресло, взял книгу. Хотел, было засесть за компьютер, но не решился, пока здесь находилась мама Кольки.

Прислушиваясь к голосам их кухни, он понял, что мать стоит у порога и прощается с матерью Николая. Тон их был вполне, мирным и доброжелательным.

– Ну, что она сильно, наезжала на тебя, из-за меня? – поинтересовался Димка. Он не стал ей говорить, что часть их, разговора он подслушал.

– Что это за слово, наезжала, она, по-твоему, что трактор, или машина? – повисла голос мать.

– Ну, ругалась, сильно?

– А как еще на ваши художества реагировать? Смехом. Вначале конечно, она пришла ругаться, но я дипломатично посадила ее за стол, налила чай, выслушала все ее упреки и претензии, потом мы даже подружились – улыбнулась мать.

– А как понять, дипломатично?

– Дипломатия, сын, это наука, которой необходимо научиться как можно раньше, с детства. Это, значит, решить конфликт, или ссору, мирными переговорами, уметь сглаживать неловкие моменты. Хотела бы я, чтобы ты вырос, и пошел учиться на дипломата – мечтательно проговорила мать.

– То, ты говоришь учиться дипломатии нужно с детства, то пойдешь учиться в институт на дипломата – ехидно взглянув на мать, поинтересовался Димка.

– Димка, как ты думаешь, что было бы, если бы я на ее негодование, ответила бы раздраженным криком. А? – лукаво улыбнулась ему, мать.

– Тогда бы вы поссорились?

– Естественно. Агрессия, всегда вызывает ответную агрессию, поэтому без дипломатии, тут не обойтись. Нужно уметь погасить ссору в зародыше, ведь, худой мир лучше войны, так? Моя бабушка, говорила, что в человеке, есть два начала, хорошее и плохое, иначе говоря, на правом плече у нас сидит ангел, а на левом плече – бес, так вот, кто из них сильней, ангел или бес, такой человек и получится. Ты думаешь, зря, что ли в старину говорили, встретил плохого человека, поплюй, три раза, через левое плечо – печально разъясняла, Димке мать.

– А зачем плевать, да еще три раза? – заинтересовался Димка.

– А ты не понял, я же тебе объясняла, что агрессия, вызывает ответную агрессию, потому, что твой личный бесенок на плече, поднимает голову, и начинает огрызаться в ответ. А ты поплюешь на него, вот он и успокаивается. Сейчас это называется аутотренинг, так тебе более понятно? – терпеливо объясняла мать, сыну.

– Понял, понял, не дурак! Буду плевать, через левое плечо, только боюсь, что все плечо у меня будет заплевано – весело, засмеялся Димка, представив себе свои плевки.

– Не воспринимай, все так буквально, просто поверни налево голову, и мысленно, представь себе, что ты плюешься. Или глубоко вздохни и выдохни, тоже помогает расслабиться, и не наделать глупостей – улыбнулась мать.

– Ты знаешь, когда я начинаю злиться, то пытаюсь успокоить себя, используя один прием. Представляю себе нечто умиротворяющее, яркий, солнечный день на море, удобное кресло в тени, интересную книгу у меня в руках. Холодный напиток под рукой, детей радостно плещущихся в лазурной воде. Словом, мир без забот и хлопот. Тогда исчезает злость, на губах появляется добрая улыбка. Ты замечал, что когда человек улыбается, то в ответ, на другом лице тоже возникает улыбка? А смех? Есть люди, которые умеют так заразительно смеяться, что поневоле хохочешь вместе с ним. А смех душу лечит. Не замечал? – вопросительно глядя на сына, спросила мама.

– Конечно, замечал. Помнишь сериал про скорую помощь? Там еще артист, лысый такой, он еще врача играет. Так вот он когда смеется или улыбается, ты хохочешь вместе с ним, и даже после фильма, ты еще долго ходишь с улыбкой – рассмеялся Димка.

– Да, он замечательный артист, и играет во многих фильмах. Его зовут Максим Оверин – это мой любимый артист. От него идет такой позитив, что поневоле, уходят в сторону все неурядицы, это факт. Я даже иногда просто, без фильма, вспоминаю его заразительный смех, и мне становится так светло на душе – мечтательно глядя в потолок, произнесла она.

Ну, хорошо, а как бы ты поступила на моем месте, сама же ведь говорила, что девочек бить нехорошо. Ведь я больше, чем уверен, ты бы не смотрела на это с улыбкой, ведь так? – требовательно спросил Димка.

– Конечно, воздействовать здесь улыбкой, было бы глупо. Вначале я попробовала с ним поговорить, объяснить, что к чему. Глядишь, и понял бы. Ведь дипломатия, это и разговоры, и уговоры, и примирения сторон, сглаживание конфликта. Поэтому я тебе говорила, что этому нужно учиться с детства. Для этого нужно настойчивость и терпение.

Ты вскоре вырастешь, и тебе придется выбирать на кого пойти учиться. Мне бы хотелось, чтобы ты выучился на дипломата международного.

– А, почему именно на дипломата международного? Может быть, я стану математиком, как и ты – неуверенно сказал Димка.

– Понимаешь, Димка, просто, что родителям всегда хочется, чтобы их дети были умнее нас, счастливее нас. А вообще-то главное это быть хорошим человеком, чтобы тебя любили и уважали – произнесла мама печально и задумчиво.

– Я постараюсь, мама, быть хорошим, я даже брюки сегодня постирал. Ты только погладь их, а то, я не умею – виноватым тоном, попросил Димка.

– А рубашку, почему не постирал?

– Мам, ты, только не сердись, рубашка порвалась, я ее в мусорное ведро выбросил – виновато глянул на нее Димка.

Мать подошла к ведру, развернула пакет, взглянула на рубашку. В глазах у нее зажглись опасные огоньки. Димка на всякий случай, отошел от нее подальше. Мама отбросила рубашку в сторону, открыла аптечку, и щедро накапала себе в стакан с водой, валерианки. Кот Васич, до этого, спокойно лежащий в комнате на диване, примчался на запах валерианы, умоляя мать дать и ему хоть капельку этого чудесного эликсира. Димка посмотрел на кота, на его умильные глазки, с надеждой смотревшие на мать, невольно засмеялся. Кот тем временем, настойчиво пытался влезть мордой в стакан, что мама тоже не выдержала и расхохоталась. Морда кота в стакан не влезала, но Васич не растерялся, залез лапой в стакан, и с наслаждением стал облизывать намокшую в валериане лапку. Мама взяла стакан, и вылила остатки в миску коту. Мать и сын, обнявшись, стояли и с улыбками, наблюдали, как Васич, жмурясь от удовольствия, вылизывает миску.

– Почему коты так любят валериану? – заинтересованно спросил Димка.

– Я как-то не задавалась этим вопросом. Любят себе и на здоровье. А вот сейчас стало интересно. Знаешь, кто знает ответы на все вопросы?

– Знаю, это ГУГЛ! – радостно, воскликнул Димка, и побежал включать компьютер, чтобы войти в Интернет.

– Ничего себе! Мам, оказывается котам нельзя давать валериану, это действует на них, как наркотик. Коты становятся агрессивными, быстро привыкают к нему, потом начинают выпрашивать его у хозяев, а если не получают желаемое, то могут проявить агрессивность. Этот запах у них ассоциируется с запахом половых феромонов. Давай, никогда больше не будем поить кота валерианкой? А не то, ненароком, сделаем, нашего, Васича, наркоманом – обеспокоено заявил матери Димка.

– Нельзя, значит, не будем давать ему – флегматично отозвалась мать, наглаживая для Димки, еще влажные брюки. Кот путался у нее под ногами, мешая гладить, она шикнула на него, и легонько пнула, его под зад. Васич, обиженно заорал, и кинулся в комнату к Димке, ища у того, сочувствия и понимания. Димка же уже выпал из реала, погрузившись в виртуальный мир игры, поэтому на кота не обратил никакого внимания. Кот слегка куснул его за руку, требуя внимания к себе.

– Не мешай, Васич, видишь, не до тебя мне сейчас, иди-ка, лучше поспи – предложил он коту. Кот укоризненно фыркнул, уселся рядом, стал внимательно, наблюдать за ходом игры.

– Димка, заканчивай свои игры, спать пора, завтра опять рано вставать и тебе и мне – тоном, не терпящим возражения, приказала ему, мать.

Он выключил компьютер, и потопал в ванную. Почистил зубы, сполоснул лицо, и осторожно промокнул лицо, полотенцем. Фингал под глазом, на его лице, стал фиолетовым, завтра, в школе, все одноклассники, будут насмеяться над ним. Димка подумал, что хорошо было бы завтра, с утра, заболеть, тогда, можно было не идти в школу.

– Мам, посмотри, у меня нет температуры? А то, что-то горло побаливает – закинул он пробный шар, жалобой на здоровье.

Она подошла к нему, потрогала его лоб, заглянула ему в горло: – не выдумывай сын, температуры нет, горло в порядке –

Пожелав сыну спокойной ночи, мама ушла в свою комнату.

Димка любил мечтать перед сном, а мечтал он о многом, но главной его мечтой была мечта о папе. Своего папу Димка плохо помнил, ему было три года, как его не стало. С фотографии на Димку, с веселой улыбкой, смотрел, мужчина, с русыми волосами, и голубыми глазами. Если бы не черная, траурная рамка, то Димка ни за, что бы, не поверил, что его нет среди живых. Но в Димкиных мечтах был живым. Он был сильным, и веселым, катал Димку на своих плечах, и никогда не ругал Димку, а наоборот, они затевали с ним веселые игры, где заводилой всегда был он, Димкин папа. С ним он ходил в зоопарк, в цирк, катался в парке на качелях. Он провожал его в школу, и встречал из школы. Делал с Димкой, домашние уроки, с ним было весело и интересно. И вообще, он был просто замечательным отцом.

Димка обнял Васича, который прилег возле него: – Что мохнатый, хорошо тебе живется? Ни в школу ходить не надо, ни уроков делать, поел, поспал, опять поел, опять поспал. Не жизнь – малина.

– Все, относительно, Димон, все относительно. Да, мы коты, любим, и поесть и поспать, но и у котов, есть свои проблемы – пожал плечами кот.

– А вот тебя попрошу помолчать – огрызнулся Димка, и осекся – Говорящих котов не бывает.

– Вот так всегда – всплеснул лапками кот – говорящие попугаи, вороны, или скворцы – это в порядке вещей, а стоит коту высказать пару умных мыслей, так это не бывает, это нонсенс.

– Коты не могут говорить, у них речевой аппарат, для этого не предусмотрен – упорствовал, Димка.

– Да откуда, это известно? – возмутился кот – кто-нибудь проводил такое исследования? Написал книгу на эту тему? Да я легко могу назвать не менее пяти говорящих котов. С некоторыми я, когда-то был знаком! – вкрадчивым голосом, произнес Васич.

– И кто же эти, говорящие коты? Они живут в нашем дворе? – заинтересованно спросил Димка.

– Фи! В нашем дворе, кроме меня, не умеет, никто! А вот самые известные, из котов, это кот Баюн – это раз, выпустил один коготок, из своей лапки. Кот Ученый, « что ходит по цепи, кругом » – это два. Мой чеширский родственник – это три. Кот Матроскин, из Простоква-

шино, четыре. Кот в сапогах – это пять. Ну, как, убедил я тебя? – продемонстрировал Васич, пять коготков, прекрасной заточки.

– Ну, в общем, убедил – ошарашено, глядя на кота, проговорил Димка, и тут же недоверчиво поинтересовался: – А почему ты раньше не разговаривал с нами?

– Раньше нельзя было – сказал, как отрезал кот.

Димка таким ответом не удовлетворился, потребовал ясного ответа: – Почему нельзя было?

– Ты чего, такой любопытный? Ты знаешь, о Варваре, которой за любопытство, нос оторвали? – сердито зашипел на Димку, кот.

– Ну, Васич, ну миленький, ты оказывается, такой славный. Я никогда еще не разговаривал с таким умным, говорящим, котом, мне же очень интересно – погладив кота по шерстке, умоляющим тоном, попросил Димка.

– Вот вы люди, думаете, что коты ленивы, только и делают, что едят, да спят, а это не так. Мы, коты, очень наблюдательны, прекрасно видим в темноте. Видим то, что человек, если он не экстрасенс, или колдун, не видит. Мы общаемся с темными силами. Вот скажи, ты думаешь, что вы с матерью, хозяйева этой квартиры? – хитро прищурившись, спросил его кот.

– Ну, да! Конечно, мы с матерью. Мама даже приватизировали эту квартиру – уверенно сказал Димка.

– А это не совсем так. Хозяин этой квартиры домовый. Вы с матерью нравитесь ему, поэтому он позволяет вам здесь жить. Но если не угодить домовому, то жить в доме будет очень худо. Вы люди, его не видите, а мы коты, его видим, и дружим с ним, часто, играем вместе с ним. Домовой многому меня научил, и человеческой речи тоже. Вы вообще, люди, не замечаете того, что у вас под носом творится, не то, что коты – хвастливо заявил кот.

– Ну, ты и хвальбуша, Васич! У тебя совесть есть? – аж, задохнулся от возмущения Димка.

– Нет, можешь даже и не искать – беззаботно протянул кот, и прикрыл глаза.

– Да ну тебя! Что бывает, если хозяйева не понравятся домовому? – заинтересовался Димка.

– Он будет делать людям пакости, постепенно, выживая их из дома.

– Это как?

– Например, краны с водой, будут открываться сами собой, летать и биться по кухне посуда. Электрические приборы будут выходить из строя, проводка где-нибудь, даже если она совершенно новая, закоротит. Сон человека будет тяжелым и беспокойным. Человек постоянно будет чувствовать в доме тревожно, и неудобно. От постоянного, нервного напряжения, человек заболевает. Даже если он в доме один, будет слышать стуки, шаги. И постепенно у человека, созревает решение, покинуть эту квартиру, Вот что, мой юный друг бывает, если разозлить домового – усмехнулся кот.

– Я видел мультфильм, про домовенка Кузю. У нас живет такой, же домовый? А как зовут нашего домового? А я смогу его увидеть? Я тоже хочу с ним подружиться – с заблестевшими от волнения глазами, засыпал вопросами кота, Димка.

– Стоп, стоп! Слишком торопишься, всему свое время. Можешь называть его Гавриил, если тебе так нравится, он свое имя никому не открывает. Увидеть ты его не сможешь, у вас людей несовершенное зрение. А Гавриил и так, твой друг, он хочет тебе помочь, поэтому сегодня он наделил меня речью, чтобы ты мог понимать его, через меня – внимательно наблюдая за Димкой, проговорил кот.

– Помочь мне? Но чем? Отлупить Кольку? Так ему и так от меня досталось. Помочь сделать уроки? Так я и так сам с этим справляюсь – удивленно проговорил Димка.

– Дурак, ты Димка! Такими пустяками Гавриил не занимается. Он мыслит широко, масштабно. Сегодня ему исполняется 500 лет, поэтому, в честь своего дня рождения, он сможет

выполнить любое твоё самое сокровенное желание, но только одно, так, что на всякую ерунду, желание не трать. Кстати, все твои самые сокровенные желания, он знает. Но для него важно, чтобы самое главное желание, ты произнес вслух, тогда он его сможет исполнить. Думай! – приказал кот.

– Класс! У нас есть домовый! И что, он, как старик Хоттабыч исполнит, моё желание? Чтобы такое придумать? – лихорадочно перебирая в памяти, все свои мечты, думал Димка. Скейтборд, велосипед, машину, квартиру хорошую, деньги? Нет, все не то. Интересно, а чтобы пожелала мама? Она, конечно, сказала бы, чтобы папа вернулся живым с войны. Папа, ведь это моё самое сокровенное желание. Но ведь он умер. А может быть наш домовый Гавриил волшебник, и оживит папу? Да, именно об этом, я и попрошу домового. Если наш домовый, волшебник, он, как старик Хоттабыч, выдернет из своей бороды волосок, вернется в прошлое, и изменит его. Сможет остановить тот снаряд, который попал в БТР, в котором ехали офицеры солдаты. Он же волшебник, а для волшебников нет ничего невозможного?

Кот внимательно следил за выражением лица Димки, и понял, что тот готов высказать вслух своё самое сокровенное желание, предостерегающе, поднял вверх лапку: – Желание только одно, подумай хорошо.

– Я всё хорошо подумал, другого желания у меня нет. Мой папа погиб в Чечне, может быть, домовый сможет попасть в прошлое, он смог бы изменить его? Я хочу, чтобы мой папа, вернулся живым домой, это возможно? – напряженно и одновременно с надеждой, глядя на кота, сказал он.

Кот пристально смотрел в угол, где стояло большое зеркало. Димка тоже взглянул туда же, но ничего не увидел. Кот напряженно слушал, и не сводил с зеркала глаз. Пауза затянулась, но Димка, стоял, затаив дыхание, опасаясь нарушить ее.

Наконец он не выдержал, и шепотом спросил у кота: – Почему Гавриил не отвечает?

– Тихо, не мешай! Он в астрале – зашипел в негодовании кот.

Дима виновато взглянул на Васича. Он не понял, что такое астрал, но благоразумно замолчал, хотя и изнывал в нетерпении. Кот, видя, что Димка сник, решил просветить его: – Астрал – промежуточное звено между материей и духом. Астрал даёт массу возможностей, которые не даёт физический мир. Здесь можно путешествовать не только по планете Земля, но и мгновенно, попасть на другие планеты. Исследовать тайны истории, перемещаться во времени, как в будущее, так и в прошлое. Мир мертвых и мир живых для тех, кто может путешествовать в астрале, открыт. Так вот Гавриил, сейчас в астрале прошлого, занят поисками твоего отца, не мешай ему – попросил кот, и вновь принялся пристально вглядываться в зеркало.

– А почему ты так пристально смотришь в зеркало? Ты что-нибудь там видишь? Я, например, ничего там не вижу, только отсветы от освещения улицы – недоуменно вопрошал Димка, кота.

– Ты и не сможешь увидеть ничего, не то зрение, а вообще, это зеркало, это зеркальный тоннель, переход в другой мир, другое измерение, ясно? Гавриил, через этот портал, проникает в прошлое – недовольно заворчал кот, его ушки, зашевелились.

– Ни в мире живых, ни в мире мертвых – твоего отца нет – наконец, печально возвестил кот.

– Почему? – недоуменно, спросил он.

– Так бывает, когда человек теряет себя, своё имя – терпеливо пояснил кот.

– Ничего не понимаю. Как может так быть, чтобы человек потерял своё имя. Почему его нет в мире мертвых? Мы его похоронили в цинковом гробу, четыре года тому назад – едва не заплакал Димка.

– Чего ты нюни распустил? Наоборот ты должен радоваться тому, что его нет в мире мертвых. Поверь, Гавриил никогда, не ошибается. А это значит, что отец жив, а похоронили вы совсем другого человека. Вы же не открывали этот гроб? – настаивал Васич.

– Да гроб мама не открывала, ей не разрешили это сделать, чтобы матери не стало бы плохо. Потому, что там останки, собранные по кускам. Но ведь Гавриил сказал, что отца нет и в мире живых. Выходит, что, ни отец, не живой, не мертвый? Тогда, где же он? – требовательно глядя на кота, спросил Димка.

– Тебе же сказал Гавриил, если твоего отца, нет ни в мире живых, ни в мире мертвых, значит, он жив, но у него возможно сейчас другое имя. Гавриил, никогда не ошибается – уверенно проговорил кот.

– Правда? – на лице Димки возникла счастливая улыбка.

– Ты самый лучший в мире кот, и я тебя люблю. Ты это знаешь? А Гавриил, вообще классный мужик, и я рад, что он у нас живет – с веселым возбуждением, тараторил Димка.

– Гавриил, сейчас находится в астрале прошлого, он следит за ходом событий, развернувшихся, там, в Чечне, чтобы понять причину того, почему твоего отца нет в мире мертвых и живых. Потерпи немного, скоро мы все узнаем. А человек может потерять свое имя, в том, случае, если он потерял память. А на войне всякое может случиться, один удар по голове, и все память заблокирована. Он не потеряет навыки вождения, речи, письменности, но память о прошлом, о том, как его зовут, где он живет, женат ли он, есть ли у него сын. Он начал жизнь с чистого листа, поэтому в мире мертвых его нет, но и в мире живых на свое имя, Олег, он, не откликается, понимаешь? – радостно потирал лапками Васич.

– У нашего домового, есть машина времени? Он может попасть и в прошлое и в будущее? – восхитился Димка.

– При чем здесь машина времени? Гавриил обходится без них. Я сам в этом, не все понимаю, это что-то из дебрей, квантовой механики. Ученые еще только доказывают, что если преодолеть скорость света, то можно путешествовать и в прошлое и будущее – снисходительно поглядывая на Димку, важно произнес Васич.

– А Гавриил смог преодолеть скорость света? Почему же он не подскажет нашим ученым, как это сделать? – заинтересовался, Димка.

– Ты, хоть немного понимаешь, что такое домовый? Посмотрел мультик, про домовенка Кузю, и думаешь, что, домовый, это маленький, со встрепанными волосами мальчишка? Нет! Домовой – это сгусток энергетической субстанции. Астрал по сути своей, как бы понятней для тебя сказать, это – энергетический квантовый компьютер. Поэтому, для Гавриила, ничего не стоит, как вы говорите, скачать из него, информацию, хоть о прошлом, хоть о будущем – терпеливо объяснял кот – так вот сейчас Гавриил выскивает файл о твоём отце, о том, как он потерял память.

Димка не знал, радоваться ему или огорчаться этому. Неужели отец смог забыть его, и маму, и даже своих родителей? Друзей, и родственников? В это поверить он никак не мог. В голове самого Димки, мысли носились хороводом, перескакивая с одного на другое. Иногда даже вспоминалось, то, о чем Димка и не хотел бы вспоминать. А, его папа лишен каких-либо воспоминаний, пусть даже и неприятных? Жуть. Этого Димка не хотел бы для себя. Забыть всех, маму, школьных друзей, учителей. Это как в один час потерять зрение, и тыкаться, слепым щенком, из угла в угол, пытаясь найти выход. Наше прошлое, каким бы оно не было, всегда остается с нами, оно не отделимо от нас, как, например, хвост от собаки, а папа потерял свое прошлое, словно ему отрубили хвост.

– А врачи могут его вылечить? – тоскливо озираясь, в поисках Гавриила, спросил кота Димка.

– Нет, врачи пока этого не умеют.

– Папа никогда не сможет вспомнить свое прошлое?

– Подсознание человека, крайне неизученная область медицины, Много случаев, когда к людям, потерявшим память, она возвращалась. Иногда сразу, а иногда вспоминались какие-либо фрагменты памяти, и тогда память не сразу, но восстанавливалась. Поэтому никогда

нельзя терять надежду. Психологи утверждают, что если, человек, попадет в экстремальные для него условия, или получит встряску организма, то память можно восстановить быстро. Так, что Димон, не теряй надежду – на такой оптимистичной ноте, закончил свою лекцию Васич.

– Да, мама всегда говорит, НАДЕЖДА УМИРАЕТ, ПОСЛЕДНЕЙ! Нам, главное, узнать, где сейчас находится папа. Он обязательно вспомнит нас с мамой, я в это верю – торжественно, словно, клятву, произнес Димка.

– Тихо, Гавриил вернулся, – шикнул на него кот, и вновь стал всматриваться в зеркало.

Димка тревожно встрепенулся, и тоже перевел взгляд на зеркало. Ему показалось, что он увидел там, какого-то мохнатого человечка, взглянув на зеркало, внимательней, уже ничего не обнаружил: – Померещилось, подумал он.

– Гавриил нашел твоего папу, он потерял память, и сейчас зовут его Владимиром Коноваловым. Он живет в деревне, у одной пожилой женщины. Женщина больна, и он ей сейчас вместо сына помогает по хозяйству и в огороде. Эта женщина Полина Андреевна Коновалова, нашла его на автовокзале, без денег и вещей. Он не смог вспомнить ни кто он такой, ни как очутился на вокзале. Одежда на нем была грязная и рваная. Эта женщина вначале подумала, что он бомж, но в его глазах, было что-то такое, что привлекло ее внимание к нему. В них было, непонимание того, как он здесь очутился, смятение в душе, что она почувствовала к нему жалость. Стала расспрашивать его, а он ничего не смог рассказать о себе. Глаза его были тревожными и какими-то печальными. Полина его пожалела и привезла к себе. Вот так он и стал сыном для Полины Андреевны. А в деревне его стали называть Володькой Коноваловым – пересказывал кот, рассказ Гавриила.

– А кого же мы тогда похоронили? И нам прислали официальную бумагу о том, что папа погиб! Почему нам наврали? – довольно резко спросил Димка.

– Во время войны, происходит всякое, бывают и ошибки. А дело было так. У вашего папы, и его друга Андрея Бородина, закончилась командировка. Они должны были лететь в Россию на грузовом вертолете. В условленное время, вертушка не пришла, а им до чертиков надоела война, хотелось побыстрее, увидеть родных и близких, поэтому решили поехать на машине. Группа солдат с офицером, в количестве 10 человек, ехали до станции, за грузом. Ехать до станции, около 250 километров. Горная дорога, сама по себе очень опасна из за крутых поворотов. Кроме того, несмотря на официальную отмену контртеррористической операции, обстановка в Чечне спокойнее не стала, скорее наоборот. Боевики, ведущие партизанскую войну, активировались, участились случаи террористических актов, но друзей это не испугало. Договорившись с командованием, друзья примкнули к группе, заранее предвкушая радости вольной жизни, без командиров, без оружия и боевиков. На горной дороге БТР сломался. Начали искать поломку. Все высыпали из машины, их было двенадцать человек, и как это всегда бывает, когда много советчиков, дело не клеилось. Сзади показались синего, цвета жигули, шофер, молодой, улыбчивый, русский паренек, в камуфляжной форме, остановился, чтобы им помочь. Он рассказал, что служит в соседней части. А сейчас едет на вокзал, встречать друга, тот мол, уже отгулял отпуск и возвращается в часть, а он может взять попутчиков. Твой папа и его полковой друг Андрей Бородин, решили поехать с ним. Им так хотелось быстрее, оказаться дома, тем более, что молодой паренек не вызывал у них опасений. Попрошавшись с оставшимися товарищами, твой папа с другом, сели в машину и уехали.

Через некоторое время БТР починили, оставшиеся сели в машину и поехали. Но им не повезло, оказывается за ними, наблюдала группа недобитых бандитов, которые прятались в горах. И как только они все сели в машину и поехали, дали залп из огнемета. Машина взорвалась и загорелась, несколько раз перевернулась, и рухнула с обрыва вниз. Уцелеть никому не удалось. Когда их нашли, спасти было некого, фрагменты тел обгорели до неузнаваемости, и были разбросаны по ущелью. В части погоревали, составили списки тех, кто должен был нахо-

даться в машине, отдали последние почести, и отправили фрагменты тел, грузом 200. Вот так твой папа его друг, стали официально мертвыми – горестно сложив лапки на груди, рассказывал Васич.

Димка слушал рассказ Васича, и смахивал непрошенные слезы. На душе словно скребли кошки, хотелось уткнуться в подушку, и зарыдать в голос, но он боялся, разбудить мать. Ведь он еще так и не узнал, что же дальше случилось с отцом и его другом.

Васич, а Гавриил узнал, что произошло с отцом? – поднял на кота, затуманившиеся от слез глаза.

– Это уже совсем другая история, она тоже очень грустная. Хватит ли у тебя сил дослушать все до конца? – с тревогой спросил кот.

– Всегда лучше знать правду, какая бы она ни была – твердо, и довольно сухо, ответил Димка, и Васич продолжил свой невеселый рассказ:

– А в Жигулях царило веселье. Шофера звали Иван, он также знал, все тяготы армейской, фронтовой жизни, поэтому они быстро нашли общий язык. Несмотря на то, что в Жигулях, что-то гроыхало и потрескивало, они шли ходко. Надеясь на скорую встречу с родными, друзья распили взятую с собой бутылку водки, закусывая колбасой.

– Прав был тот человек, который сказал что еда и водка, поднимают настроение – весело подмигивая Олегу, сказал Стас.

– Не прав, был тот человек. Водка затуманивает мозги – пренебрежительно глядя на веселящихся приятелей, заявил Иван.

Предложили водки и Илье. Он вначале отказывался, мол, за рулем, вдруг ГАИ встретится или военный патруль остановит.

– Не смейся, какое, ГАИ здесь может быть? Здесь только начинают жить мирно. Но, то там, то здесь, появляются банды исламистов. Они сейчас ведут партизанскую войну, ставят всех на уши, и сваливают опять в горы. Несмотря на то, что всех боевиков выгнали из городов в горы, появляются агитаторы, вербовщики в банды исламистов. У большинства молодежи из-за войны нет образования, нет никакой специальности, они не знают чем занять себя в этой жизни. В городах и селах разруха, не работают предприятия, не засеваются поля, разрушены железные дороги, аэропорты. Им бы сейчас, взяться налаживать быт. Да только за время войны, одни забыли, как это делать, других не научили. Вот и берется за оружие молодежь, поверив, что хорошо заработают на этой войне. Бандиты, знают свои горы, в проводники себе, берут местных жителей. Сам знаешь, наша техника и бронетранспортеры, туда влезть не могут, вот они эти и пользуются. Бандиты себя называют волками, а всех остальных ягнятами, с которыми можно не церемониться, перерезают иноверцам головы, творят самосуд – с горечью произнес Олег.

– Да, какие, они волки! Больше на шакалов похожи – зло сплюнул в окошко Иван.

Не то бы давно уж покончили с бандитами, и в Чечне наступила бы мирная жизнь – с жаром проговорил Олег.

Поддавшись уговорам, Иван, тоже выпил немного водки. Разговор пошел веселее, машина ходко шла по накатанной грунтовой дороге.

По горной дороге ехали они долго, было опасно, с одной стороны горы, с другой крутой обрыв. Добрались до равнины и удивились, тому, что ни одна шальная пуля не залетела к ним в машину. Никто даже не испытал желания пострелять в такую удобную мишень из гранатомета. Просто удивительно, как им повезло. В селах сейчас течет мирная жизнь. Люди устали от войны. Воюют в основном остатки банд, которые окопались в горах, но как говорится, доверяй, но проверяй. У Ивана в машине лежал автомат, а у Андрея и Олега, было по наградному пистолету, за поясом.

Горы остались позади, еще километров пятьдесят, и они приедут на вокзал. Впереди показалось какое-то село, в одном из дворов играла музыка. Прямо на улице, под старой чина-

рой, были накрыты столы, заставленные всякой снедью, и бутылками с вином. Старцы чинно восседали в тени дома, а люди постарше и молодежь уже отвалила от столов и пустилась в пляску.

– Свадьбу гуляют – поделился наблюдением Иван.

– Здорово молодежь пляшет. Все, таки, красивые у них национальные танцы, правда? Меня тоже что-то в пляс потянуло – подбоченился Андрей.

Машина двигалась медленно, так как танцевала молодежь и на дороге, по которой двигалась машина.

Один из старцев поднялся, подошел к медленно двигающейся машине, и поднял руку.

Иван остановил машину. Старец поклонился и пригласил их поздравить молодых и выпить за их здоровье.

Сидевшие, в машине парни, переглянулись между собой. У них не было никакого желания, поздравлять, кого бы там ни было. Повоевав в горах, они знали, что доверять чеченцам опасно. Встречают спокойно, почти добродушным взглядом. Чуть ли руки не показывают, что оружия в них нет. Это все потому, что ты в камуфляже, и представляешь – силу. Но этот взгляд, сразу меняется, стоит только отвернуться. Каждую минуту можно ждать выстрела в спину. У молодых чеченцев, считается в порядке вещей, отважно выпустить в кого-то из темноты автоматную очередь. Такой поступок приравнивается к омовению, перед вечерней молитвой. За девять лет независимого существования, в Чечне выросло целое поколение людей, для которых, немыслима сама идея подчинения России. Решающую роль играет поддержка населения. Запугать войной, можно только стариков. Для чеченской молодежи, война, опасности – это адреналин в кровь, только усиливающие боевой дух. Ингушетия соседствует с Чечней. Они не отделились от России. Наученные горьким опытом, местные жители, утверждали, что если Русские уйдут с Кавказа, то порядка и тишины в этих горах, не будет. Без сильной руки России, ингуши и чеченцы, снова будут затевать территориальные споры друг другом и с соседями. Соседи здесь всегда, то более, то менее активно, убивали друг друга. А, кроме того, угоняли скот, грабили жилища, воровали скот, женщин. А потом друг другу, жестоко мстили. Главный арбитр на Кавказе – выгода. Так было всегда, и вряд ли, что изменится. Сейчас сельчане, выглядят вполне мирно, но в любой момент в их руках могут оказаться автоматы. Кроме того, есть вероятность того, что на свадьбу спустились с гор родственники из недобитых банд.

Машину окружили вездесущие дети. Старик радушно смотрел на них, ожидая их решения. Мужчины в салоне автомобиля переглянулись между собой, не решаясь отказом обидеть хозяина: – Извини, уважаемый, но мы торопимся. Нам нужно, успеть на вокзал, чтобы не опоздать к поезду, да и подарка у нас нет – развел руками Иван.

– Восточное гостеприимство, блин! И ведь нельзя отказать, обидятся. Как быть? – нерешительно проговорил Иван.

– Поезда сейчас редко ходят по расписанию, всегда приходят с большим, опозданием. Вы успеете – рассудительно, и не отводя от них глаз, проговорил он.

Мужчины вышли из машины, Иван поставил машину на сигнализацию. Головы мужчин, разгоряченные, выпитой в машине водкой, все же не лишили их осторожности. С одной стороны, не поздравить молодых, можно обидеть гостеприимных горцев. С другой стороны есть опасения, что их, таким образом, заманивают, в ловушку. Вполне возможно, что у этого старца есть сыновья, которые воюют на стороне исламистов, да и не только у этого старца, а, возможно и у многих других в этом селе. В Чечне, даже ребенок, может обращаться с оружием. Вполне возможно, что танцующая сейчас молодежь, как раз исламисты. которые, спустились с гор, для того, чтобы погулять на свадьбе. А завтра снова уйдут в горы, чтобы продолжить воевать. По случаю теплой погоды столы вынесли во двор, под сень платана. Пока мужчины, шли к столу, за ними наблюдал сидящий на почетном месте полный мужчина. Его бородатое лицо, кривилось ухмылкой на лице. Острые черные глаза, пронзительными бурвчиками, внимательно

разглядывали подошедших солдат, к столу. Олег открыто, встретил его, хмурый взгляд. От этого взгляда, возникло ощущение легкого морозца по коже. Он хорошо знал это ощущение, не появлялись у него случайно, с годами наработанное в экстремальных условиях, чувство опасности. Интуиция подсказывала – беги. Но показывать свою спину, тоже не хотелось. Не пряча оружие, они направились к столу. Им налили в бокалы вина, принесли чистые тарелки.

– А мы точно, на свадьбу попали? Что-то не видно за столом молодоженов – тихо поинтересовался у Ивана, Олег.

– Да, свадьба, это свадьба, потом все объясню, традиции у них такие, не сидят молодожены за общим столом – шепнул ему, в ответ Иван.

– А мы можем поздравить жениха и невесту? – поинтересовался Андрей.

– Невеста стоит в комнате за занавеской, а жених в комнате со своими друзьями ест, пьет, веселится, как может. Заглянуть к ним, поздравить, наверное, можно. Ведь нас позвали на свадьбу – неуверенно сказал Иван, пожав плечами.

Неуверенно подталкивая друг друга, они вошли в дом, пошли на веселый смех, доносящийся из комнаты. Дверь была нараспашку. Они заглянули в нее. Молодежь, развалившись на разбросанных подушках, покуривала кальян. Увидев входящих, молодежь притихла, и вызывающе поблескивала глазами. Иван, как наиболее красноречивый, от всех своих друзей, поздравил жениха со свадьбой. Они ретировались назад, Олег оглянулся на мужчин сидевших в комнате. Все они смотрели на меня молча и угрюмо. Олег поежился, не любил он такие взгляды, и не понимал. Увидел комнату, в углу которой стояла невеста. На девушке было, белое, красиво сшитое свадебное платье. Фата полностью скрывала лицо девушки. Но даже сквозь вуаль, было видно, что девушка очень красива. Пробормотав поздравление, больше похожее на извинение, товарищи удалились.

Сев за стол, Иван первым, произнес тост в честь молодых, и они выпили, и закусили. Посоветовавшись между собой, друзья скинулись по две тысячи рублей на брата, и положили деньги на поднос, с которым стали обходить пирующих за столом гостей

. Иван, решил, что выпьет один бокал вина, чтобы не обидеть хозяев, ведь ему садиться за руль машины.

В соседней комнате сидели знакомый им старец, и тот тип, с пронзительными буравчиками глаз. Он говорил старцу: – налей этим уродам, вот из этой бутылки.

– Что там налито? И зачем тебе это? Они сейчас мои гости, и обидеть их в моем доме, значит нарушить законы гостеприимства – настороженно, глядя на гостя, хмуро ответил он.

– Ты, что не заметил, войдя в твой дом, они даже не подумали разуться. Не разувшись, пройти в чужой дом – это, значит, обидеть хозяина. Так входят только солдаты в дом противника – нагнетал атмосферу толстый мужик.

– Эти мужчины русские, и не знают наших обычаев – заступился за них, хозяин.

– Этот восточный обычай, общеизвестен. Находишься на Востоке, изучай обычаи. Нет, они прекрасно знали про него, и специально тебя обидели. Понимаешь? – искусно подначивал, тот старика.

Гость, был дальним родственником и приехал к ним на свадьбу из Гудермеса, где, тот занимал кокой-то высокий пост. И отказать родственнику, тоже было, проблематично, и чревато последствиями. Он знал его тяжелый, взрывной характер. Сейчас на его твердый отказ, он может ничего и не скажет, но затаит обиду, и будет мстить. Старик задумался, и не сразу услышал, что родственник говорит ему.

– Эликсир забвения. Выпьют его, и даже маму родную забудут. А мне рабы русские, нужны. Посмотри, на них, парни молодые, сильные. Я сейчас дом строю, бесплатная рабочая сила, нужна. Потом я их, в горы отправлю, у меня там ферма. Будут моих баранов пасти – гнусно, засмеялся тип с бородой.

На Кавказе сейчас стало модным держать русских рабов. В основном рабы были из военнопленных, но иногда их отлавливали специально, выискивая их на вокзалах, рынках, и других людных местах. Им либо вкалывали какой-то препарат, либо спаивали их, отравленной водкой.

Таким же образом они похищали девушек, для пополнения своих борделей. Они уважают только своих, чеченских, женщин, а русские для них все проститутки, поэтому в этих борделях издевались над ними как могли. Женщины долго не выдерживали такого рабства, поэтому нужно было свежее пополнение. В общем, незавидная судьба всех попавших в рабство женщин и мужчин, была очевидна.

– Нет! Сейчас они мои гости, и в моем доме с ними ничего плохого, не произойдет. Как я потом соседям в глаза смотреть буду? – протестующее поднял руки хозяин дома.

– Я все продумал. Когда русские, попрошаются с вами, ты положишь в корзинку фруктов и эту бутылку, и отдашь корзинку им. Я хорошо знаю русских, они обязательно разопьют эту бутылку, либо в машине, по дороге, либо на вокзале. А там уж я, со своими ребятами, все сделаем, так, что комар носа, не подточит, на тебя никто и не подумает – клятвенно заверил его бородач, добавил: – Зря ты их жалеешь, сам знаешь, сколько молодых чеченских парней на этой войне погибло, а эти жить будут, рабами, но все же, не сдохнут, если будут покорны. Их сюда никто не звал. Мы деремся за свои дома, за свою землю. А что они делают здесь?

Смирненно опустив глаза, уже, покоряясь, неизбежному, попробовал сопротивляться: – Да ты посмотри на них. Русские хоть и сидят с нами за одним столом, все равно нам, не доверяют. Они едят и пьют, без опаски, только то, что едят и пьют другие гости.

– Не мне тебя учить! Когда будешь собирать корзинку для русских, фрукты бери прямо со стола, чтобы они видели, что ты вовсе не хочешь их травить, в пустую бутылку, нальешь вина тоже со стола. Русские будут видеть, что наливаешь ты тоже вино, что пьют и остальные гости. Весь секрет будет на дне этой бутылки – зловеще улыбаясь, проговорил бородач.

Для старика, конечно, не было новостью, то, что многие богатые люди в Чечне, Дагестане, Ичкерии имели рабов из военнопленных. Они поили их какой-то дрянью, что человек становился покорным, и делал, то, что ему приказывали. Рабов почти не кормили, и издевались над ними. Отказать будущему родственнику, он не смог, поставив только условие, чтобы все это произошло как можно дальше, от его дома. Он уже жалел, что остановил эту машину, он родился в СССР, когда все были братьями. Жили без всяких границ, и запросто, ездили, друг к другу в гости. Старец, уважал русских, поэтому его, все же мучила совесть. Но успокаивал себя тем, что если русские будут умными, то выпьют эту бутылку у себя дома, где есть вероятность того, что их вылечат. А если начнут выпивать в дороге, или на вокзале, значит, у них судьба такая быть рабами. А война, что ж, не он затеял эту войну, где гибли и чеченцы и русские. Кто-то наживается на этой кровавой бойне, ворочая миллиардами, кому-то важно было поссорить, чтобы бывшие друзья взялись за оружие.

– Русские между тем, встали из-за стола, поблагодарили хозяев за гостеприимство, пожелали счастья и много детей молодоженам. Вино, которое показалось им вкусным, но слабеньким, ударило в ноги, шаги их были не совсем уверенными. Хозяин взял корзинку, положил в нее три дыни, несколько гроздей винограда, орехи, литровую бутылку с вином, и с улыбкой протянул корзинку русским. Старик, все-таки решил, хоть как-то предупредить их, сердечно сказал: – Приедете домой, угостите родных фруктами, а вино лучше выпить дома, в кругу друзей.

Сердечно распрощавшись с хозяином и гостями, друзья сели в машину и поехали. Когда выехали за село, Иван, который был на чеченской свадьбе первый раз, поинтересовался: – чеченцы, всех, кто проезжает, зазывают к себе на свадьбу? – затем, похлопал себя по животу, и с умиротворением в голосе произнес: – налопался от пуза, даже в сон потянуло.

Он вдруг помрачнел, и, зевая во весь рот, проговорил: – С чего это я так спать захотел? Они, случаем, нам в вино ничего не добавили?

– Жрать меньше надо, а то, налопался так, что пузо трещит, вот на сон тебя и тянет – подколот друга Андрей.

– А я наблюдал, за хозяином, он вино наливал нам, из общего графина, что на столе стоял, так, что вино чистое, без палева – вынес свой вердикт Олег.

– Ты мне так и не объяснил, что у них за законы такие. Жених с невестой по разным комнатам. Почему? – недоуменно, протянул Андрей.

– У них жених сидит в отдельной комнате, и веселится с друзьями, ну, примерно как у нас проводят мальчишник перед свадьбой. Невеста тоже находится в отдельной комнате, а если нет отдельной комнаты, то в уголочке протягивают занавеску, и ставят ее туда. В отличие от жениха, невеста не ест, не пьет, и даже садиться ей не разрешают. Таким образом, невеста, показывает свое уважение, к будущим родственникам. По истечении двух, трех часов стояния за занавеской, если свекровь ее пожалеет, то принесет ей стул. Если же не принесет стул, то всю свадьбу она так и простоит. Иногда невеста даже не знакома со своим будущим мужем. Когда невесту забирают из родительского дома, то сразу же забирают все подарки, что ей приготовили родственники со стороны невесты. На свадьбу родители девушки, ее друзья и родственники, не приглашаются. С этого времени, она отрезанная от семьи ломоть, и все связи с ее подругами и родным домом, прекращаются. Теперь у нее новая семья и новые родители. А свадьбы у них бывает, продолжаются неделю. Все зависит от возможностей семьи, понятно? – объяснил Иван.

– Бедная невеста, ни поесть, ни попить на собственной свадьбе. Стоять за занавеской. По моему, это унижение для невесты. Ей как будто дают сразу же понять, ты здесь никто, и звать тебя никак – не мог смириться с таким положением Андрей – так ему было жалко невесту.

– Это их вековые традиции, они живут по своим законам, и нам этого не понять. Женщин они очень уважают. Все чеченские женщины могут ходить где угодно, и ни один чеченец не станет заигрывать с ней на улице, или приставать к ней. Женщина может даже остановить драку между мужчинами, если она скинет свой платок с головы, и бросит его, им под ноги. У них женщина обязана прятать под платок свои волосы. Потому, что простоволосая, женщина, для них – это нонсенс. А ты обратил внимание на то, как они танцуют? –

– Да, что там! Танцуют одни мужчины, хотя и не спорю, танцы у них красивые. Женщины стоят по одну сторону, мужчины по другую. Ну, никакого флирта, никакой романтики!

– Если мужчина захочет потанцевать с женщиной, он подходит к ней, приглашает ее на танец, то остальные мужчины не танцуют из уважения к ним. Танцует только одна пара, но и в танце мужчина из уважения, никогда не прикаснется к ней.

– Интересно почему?

– У Чеченцев в плясках раньше использовали ножи, кинжалы, и чтобы не задеть случайно танцующего рядом, танцует только одна пара. Все эти традиции, идут из старины глубокой, а Чеченцы свято чтут их – поэтому не нам судить. Что делать Восток – дело темное – засмеялся Олег.

– Это точно! И ночи у них темные, и очи черные, а в душе злоба черная – насмешливо протянул Иван.

– Ты знаешь, этим чеченцам у меня особого доверия нет. Те, кто жил в СССР, относятся к нам хорошо, а вот молодежь у них воспитана, по-другому, они становятся яркими поклонниками ислама. Лепят из молодежи в их лагерях и вахобитов, и террористов, и смертников. Обещают им рай на небе, если унесут с собой много чужих жизней. Жены умерших на войне чеченцев, одевают на себя, пояса смертников, и с криком: Аллах Акбар, взрывают себя. Это какой-то ужас – проговорил Иван.

– Да, восток, дело темное, так, давайте проясним это дело, прикончим подаренную бутылочку – предложил Стас, и потянулся к корзинке с фруктами. Достав бутылку с вином, он в восхищении рассматривал на свет: – Посмотрите, какой цвет красивый у вина. Будто рубин. В магазине такого вина, не купишь и, никакого осадка. Нам сюда, и одноразовые стаканчики

положили. Ну, что, может, выпьем немного? У меня от этой свадьбы, какой-то неприятный осадок в душе. Такое было, напряженное ожидание подлого удара в спину, даже удивился, что нас отпустили живыми и, даже не покалеченными – признался Андрей.

– А я их просто ненавижу. Хладнокровные убийцы. Мне товарищ рассказывал, как они издеваются над пленными. Такое даже немцам, во время войны, в голову не приходило. Своих пацанов от семи до двенадцати лет, чтобы они, крови не боялись, заставляли играть в футбол, вместо мяча, отрезанной головой. А еще в карьер загоняли пленного, завязывали ему глаза, давали в руки нож. Взрослые, стоя наверху карьера, наблюдали за ним. Затем с криками и гиканьем, в карьер спускались с десятков пацанов с ножами. Они должны были заколоть пленного, не давая ранить себя. Если наш пленный, ранил кого-либо из мальчишек, это шло пленному в зачет, значит, мальчишек оставалось меньше. Правила игры были таковы, если пленный сможет не подпустить к себе мальчишек и, и не даст им себя зарезать, ему сохраняют жизнь. Если мальчишка, какой струсит, то для него это будет большим позором. Представляете ужас, какой – с негодованием рассказывал Иван.

– Ты прав, они считают, что только таким и должен быть настоящий мужчина. Хладнокровным и жестоким убийцей. Вообще тем, кто по жизни пересекался с чеченцами, ему есть за что, их ненавидеть – задумчиво проговорил Олег.

– Сколько километров, осталось ехать до вокзала? – уточнил у Ивана, Андрей.

– Километров тридцать, будет, не меньше. Приедем, на вокзал, немного под хмельком, подумаешь! – настаивал на своем предложении, Андрей.

– Вы как хотите, а я не буду – мне же вас возить еще, да и назад возвращаться – отказался Иван.

– Чего ты переживаешь, вино совсем слабенькое, его здесь все, пьют вместо воды, даже дети, потому они все здоровые и крепкие. А я наелся, мне пить хочется –

– Остановись здесь, мне нужно по нужде – попросил Илью, Андрей.

Машина притормозила у обочины, мужики вышли из нее, и разбрелись в разные стороны. Размявшись, и облепившись, все вновь сели в машину.

Андрей на приборной доске, уже расставил стаканчики, и наливал в них рубиновое вино, задорно пошутил: – Облегчились? Пора вновь баки заливать. Стресс снимать будем.

– Ох, Андрюха, ну и, язык у тебя, ты хоть болтай им через раз – засмеялся Олег.

Цвет у вина был действительно красивый, темно красный, похожий на кровь. Стас немного пролил вино, и оно рубиновыми каплями стекали вниз. На белом стаканчике эти капли смотрелись восхитительно. Даже Иван, который отказывался пить, взял стаканчик в руки сказал: – Цвет вина замечательный, интересно какое оно на вкус, попробовать, что ли?

– Не нужно думать о вкусе вина – уверенно заявил Олег – вино нужно пить. Но вино без тоста, не пьют.

– У меня тост. Давайте, за все хорошее! И чтобы нам Чечня даже во сне не снилась – подмигнул друзьям Андрей. Мужики, дружно стукнулись стаканчиками, выпили, а дальше наступила тьма.

Отключившиеся мужики не слышали, как их погрузили в подъехавшую машину. Как за руль девятки сел, молодой горбоносый парень, и поехал следом за джипом. Но поехали они вовсе не на вокзал, а совсем в другую сторону.

Димка как мог, сдерживал себя, но слезы потоком хлынули из его глаз. Во время этого, рассказа ему все еще надеялся, что уж его папа точно пить это вино, не будет. Для себя же он твердо решил, что спиртное он никогда пить не будет. Ни за какие коврижки. Кот терся о его грудь, заглядывал в глаза, лапкой вытирал Димкины слезы. Немного успокоившись, он сердито воскликнул: – лучше бы, они воды взяли с собой!

– Думаешь, чеченцы не смогли бы насыпать этот порошок в воду? В таких случаях, как бы тебе не было жалко вина, лучше, бутылку выбросить, а воду нужно всегда возить в машине свою. Ведь в Чечне идут военные действия, доверять никому из них нельзя, потому, что русские воюют на их территории, убивают их родных. Русские, для чеченцев – захватчики. Ведь они защищают свои дома, свою землю. Чеченцы дружный между собой народ. У них много родственников и знакомых. Они почитают старших, и уважают своих женщин. Они очень гордый народ, считают, что лучше умереть, чем стоять на коленях, поэтому воюют. Страх порождает злость. Злость порождает ненависть. Ненависть порождает боль. Кто прав, кто виноват в этой войне, разберутся историки. А пока в этой стране, царствует СТРАХ, ЗЛОСТЬ, НЕНАВИСТЬ, РАЗРУХА, БОЛЬ, понимаешь? Ни о каком доверии, речи быть не должно – довольно резко проговорил кот, но тут же сменив гнев на милость, добавил: – вот если бы у них в машине сидел кот, он бы не позволил им выпить отравленного вина.

– Ага! Как бы ты им не позволил выпить? Так и, послушались бы мужики, кота! – невестело протянул Димка.

– Приходится опять нахваливать свой кошачий род, но люди всегда раньше, да многие и сейчас, прежде чем, съесть колбасу, мясо творог, молоко, давали попробовать коту. Если кот ел, то люди могли без опаски тоже есть эти продукты, потому, что плохое и просроченное, кот ни за что, не стал бы, это есть. Раньше при дворцах всегда были люди, которые пробовали пищу, которая подавалась на царский стол, и если принявший пищу не умирал, тогда ел и государь. Но есть такие яды, которые действуют не сразу, а через некоторое время, поэтому, чтобы зря не рисковать, люди брали на службу котов, предлагая, им по очереди все подаваемые на стол блюда. А все потому, что мы, со своим чутьем, способны распознать отравленное блюдо – нахваливая весь кошачий род, важно промурлыкал кот,

Димон, поневоле захохотал. Он представил себе как Васич, с важным видом ходит по царскому столу, и пробует все, поданные царю, блюда. И наловившись, от пуза, разляжется прямо на блюде, рядом с запеченным поросенком.

– Зря веселишься, ты еще многое про нас, котов, не знаешь! Коты еще могут лечить людей. В некоторых больницах, за рубежом, специально заводят котов и котят, чтобы они помогали врачам лечить больных – ворчливо произнес кот, обидевшись на Димку, за весь кошачий род.

– Ладно, не обижайся! Конечно, я многое не знаю, не понимаю, но я учусь. И ты мне очень нравишься, честно! – покаялся Димка, и

непроизвольно вздохнул, да так горько и тоскливо, что кот встрепенулся. – Мой папа военный офицер, он давал присягу Родине, его послали воевать, разве он в этом виноват? Ведь войну кто-то развязал? Мама всегда говорит, что можно все конфликты уладить миром, дипломатией. У них, что дипломатов нет?

– Есть такая страна Америка. Знаешь такую страну? – Димка кивнул головой – так вот ей очень хочется лидировать над всем миром. В одном месте посеет раздор, в другом месте смуту. Она везде сует свой длинный нос, хотя сама живет за двумя океанами. Ей важно было развалить Россию, и союзные республики. Она добилась, своего. Союзные республики отсоединились от России. Развалили страну, колхозы и совхозы, перестали существовать. Социалистический строй, сменился, на строй капиталистический. В стране началась паника. Народ, которому с молодых лет говорили, что наживать капиталы – это плохо, не сразу смог перестроиться, на строй, капиталистический. Но были и ловкие люди, которые прибрали за бесценок дома, заводы, фабрики. Развалив страну, Россия, перестала производить свои товары, продукты. В магазинах стояли пустые полки. Все товары распределялись по карточкам. Правительству пришлось закупать продукты за рубежом. Из, той же Америки, к нам поплыли окорочка кур. Стали открываться их Макдональсы, а значит, опять в Америку потекли Российские деньги. Но им и этого мало, Америке выгодно, чтобы страны воевали. В России едва не слу-

чилась гражданская война, но умные люди, предотвратили его. В России появились бедные, богатые и нищие.

Американские адепты легко проникают повсюду, организуют секты, которые сеют смуту среди людей. Перессорив между собой весь Кавказ, они принялись за Украину. Сколько невинных людей погибло там, и все еще продолжают погибать.

Ты смотришь иногда новости? Так вот, все страны востока воюют между собой. И даже в европейских странах уже не спокойно стало. А почему? Потому, что миллиардеры, хотят получить еще больше, им мало своих миллионов. А того не понимают, что, как родился голым, так и уйдешь в иной мир без своих денег. Есть такая пословица: – Паны дерутся, а у холопов чубы трещат. Так вот богатые богатеют, а рабочий люд нищает.

Россия всем странам, помогает всем, чем может. Посылает странам гуманитарную помощь. Медикаменты, продукты, одежду. А если бы не было войн, не было бы необходимости в гуманитарной помощи. Все эти продукты, медикаменты, одежда осталась бы в России, и россиянам жили бы богаче.

А дипломаты начинают свою работу, когда конфликт уже вспыхнул, и примирить враждующие стороны почти невозможно – ворчливо, но с явными нотками привязанности, объяснял Димке Васич, положение дел на международные отношения.

– Я от тебя фанатею, Васич! Ты так много знаешь о том, что творится в мире. Хотя мне всегда казалось, что возле телевизора, ты все время спишь, и кроме еды тебя в этом мире ничто не волнует – с обезоруживающей улыбкой, поддел кота Димка.

– Обижаетесь! Вот вы люди, вам для сна нужно 7-8 часов. Нам, котам, 17-18 часов. И знаешь почему? Потому, что мы хищники. Наши предки раньше днем отсыпались, а ночью выходили на охоту, (кстати, мы коты прекрасно видим в темноте). И если бы коты не спали бы по 17-18 часов в сутки, то мы давно бы переловили всех мышей. Это сейчас, коты сидят в домах у хозяина, заняться им абсолютно нечем, в многоэтажных домах редко когда заводятся мыши или крысы, вот мы и валяемся на диванах. Только не просто нежмся на диванчиках, а созерцаем, думаем, анализируем. Ведем мысленные беседы с домовыми, поэтому коты все-сторонне развиты, только подсказать вам ничего не можем. Понятно? – продолжал восхвалять весь кошачий род Васич.

– Ладно, сдаюсь! Кошачий род прекрасен! Я проникся уже, честное слово, и никогда не обижу ни одного кота, а тебя в первую очередь – клятвенно заверил Васича, Димка, и шутливо поднял вверх руки.

Димка с котом, притихли, и молча вглядывались в темное зеркало. В комнате было темно, и только слабый свет уличных фонарей, заглядывал в окно.

– Гавриил, ты здесь сейчас? – тихо спросил Димка, откидываясь на спинку кровати.

– Здесь, здесь! – Ворчливо ответил хриловатый, мужской голос из-за зеркала – Ты хочешь узнать, что твой папа испытал, находясь в плену? Не слишком ли ты мал для такого жуткого повествования? Это ведь не сказка, а быль, и этот рассказ, может стать серьезным потрясением для твоей психики –

– Мама всегда говорит, что лучше всего знать правду, хоть она бывает и горькой, и в этом случае я с ней согласен – понурившись, но твердо сказал, Димка, и шмыгнул носом.

Русских мужчин, вынесли из машины, и заперли в сарае. Первым очнулся от сна Олег, Димкин папа. Мутный взгляд его уперся в потолок. В голове, будто молотком застучали, он снова прикрыл глаза, он ничего не понимал, ни где он находится, ни кто он такой. Во рту пересохло, и обезвоженное горло горело. Он попробовал пошевелить языком, сделав сосательные движения, чтобы наполнить слюной горло, но получалось плохо. Снова открыл глаза, его взгляд сфокусировался на потолке. Поперечные балки, покрытые досками, деревянные стены. Маленькое, забранное решеткой окно. Олег попробовал приподняться, но со стоном, опустил голову. Руками ощупал возле себя, вроде под ним солома, протянув руку дальше в сторону,

наткнулся на, тело человека, лежащего рядом. Мучительно попытался вспомнить, как он здесь оказался, и что за мужчина лежит с ним рядом, но в голове вновь застучали молоточки. Лежащий рядом мужчина, зашевелился, и тоже застонал.

– Ты кто? – едва шевеля языком, спросил он.

– Не знаю – прошептал он, и добавил – а где это я? Что я здесь делаю?

– Я бы тоже хотел это знать – приподнявшись на локте, он взглянул на человека лежащего рядом.

Бледное, опухшее, лицо, запавшие глаза и кривящиеся от боли губы. На нем была надета старая застиранная рубаша, старые рваные джинсы. Он тоже лежал на соломе, и пытался присесть. Человек лежащий рядом, был незнаком Олегу.

–Пить, – прохрипел кто-то рядом с ним.

Он потихоньку, чтобы, не вновь не застучали молоточки в его голове, повернул голову в другую сторону. Там тоже лежал незнакомый ему мужчина, одетый так же неприсотливо. Олегу, вскоре удалось сесть, прислонившись к стене. Он осмотрел себя, руки, ноги, голова, все цело, но почему же так болит голова, и нестерпимо хочется пить? В тусклое окошко заглядывали лучи заходящего солнца. Он увидел, что у закрытой двери стоит пластиковая бутылка, наполненная водой. Кое-как поднявшись, и придерживаясь за стену руками, он подошел, поднял бутылку. В нетерпении сдернул крышку, и припал к вожденной воде. Бутылка была двухлитровая, и он, не раздумывая, выпил бы всю воду, если бы не глаза напротив, которые умоляли поделиться водой. Устыдившись, он подал бутылку, другому мужчине. Тот пил воду жадными глотками. Оторвавшись от бутылки, он взглянул на оставшуюся воду, и протянул ее третьему.

Во дворе послышался шаги, и разговор на незнакомом языке. Вскоре дверь сарая открылась, и одного за другим, ввели двух мужчин. Третий, мужчина, явно кавказской национальности, стоя в дверях, увидел, что мужчины уже пришли в себя, неприветливо по-русски проговорил -

Очнулись, рабы?

Мужчины непонимающе, переглянулись между собой, и недоуменно посмотрели на, говорившего.

– Эй, ты, раб, подойди ко мне – показал он пальцем на Стаса.

– Что бараны, непонятно я вам говорю? Вы мои рабы, я ваш хозяин, вы должны обращаться ко мне, не иначе, как хозяин Рустам. Все мои приказы должны выполняться немедленно и беспрекословно. Если, что будет не по мне, наказание будет суровым. Понятно? – хищно скаля зубы, проговорил он.

– Дай пить хозяин – едва ворочая языком, проговорил Иван, который, очнулся позже всех.

– Почему это мы рабы? И вообще, как мы здесь оказались? – морщась, от головной боли, сердито, поинтересовался Олег. Ему все казалось, что он все еще не проснулся. Он мучительно пытался проснуться, и не мог. Ведь, то, что сейчас происходит с ним, никак не может быть явью. Из чувства противоречия, (кстати, чисто русская черта характера), заставляла поступать наоборот, зло проговорил: – Сам, ты, баран.

– Ты, ничтожный раб, как ты разговариваешь с хозяином? Плетки захотел?

Он больно ткнул Олегу, дубинкой в живот. Он согнулся от боли, взглянул на хозяина и его охранников. Все четверо, смотрели на него молча и угрюмо, затем, хозяин скривил лицо в ядовитой усмешке: – Ладно, сегодня я добрый, прощаю вас, сейчас вам принесут воды, и пошел к двери.

– Ужин рабам, сегодня не положен, потому, что вы проспали целый день. А у меня, кто не работает, тот не ест – с кавказским акцентом, зло и пренебрежительно сказал он, и гордо выпрямившись, вышел, заперев за собой дверь.

Спустя некоторое время, дверь сарая приоткрылась, и в нее на порог, поставили цинковое ведро, с водой. В ведре, заменяя кружку, плавала половинка от отрезанной пластиковой бутылки. Когда все напились воды, один уз мужчин, прокашлявшись, предложил: -

– Ну, что, мужики, знакомиться будем? Я Саня, а это Алексей.

Олег, мучительно растирая руками свои виски, растерянно проговорил – Я ничего не помню, и даже не знаю, как меня зовут. А почему мы рабы?

Захотелось свежего воздуха, с

ветерком. Набрать полную грудь, чтобы она гудела.

– Я тоже не помню, как меня зовут, но мне нравится имя Саша, вот я и назвал так себя. А этот урод хозяин, вообще нас никак не называет, только показывает на тебя пальцем, и кричит: – Эй, раб.

Все сидевшие мужчины молча прислушивались к их разговору. Постепенно выяснилось, что Санек и Алексей, так они называли между собой друг друга, находятся здесь с начала весны. Вначале возле будущей постройки, сложили, высокий, высотой, два метра, кирпичный забор, теперь заставляют строить дом. Этот урод хвалится, что построит двухэтажный коттедж, но пока кладут стены первого этажа.

– Вы, что, сами все это строите? – угрюмо поинтересовался Олег.

– Нет, строят здесь местные. У них даже свой, доморощенный мастер есть. А мы, с Саньком, у них на подхвате, ездят на нас, все кому не лень. Считаемся подсобными рабочими, раствор замесить, кирпичи принести, воды, мусор убрать – с горечью в голосе сказал Алексей.

– А деньги вам за работу платят? – заинтересовался Иван.

– Издеваешься, да? Нам даже думать нельзя, потому, что хозяин не разрешает, он сам, за нас, думает. А деньги? Кто будет рабу деньги платить? Работаем за еду, да чужие обноски.

– Мы, находимся в Чечне? А как, называется этот поселок? – заинтересовался Стас.

– Мы и сами не знаем, где находимся. У рабочих спрашивали, они усмеваются и не отвечают, делают вид, что по-русски, не понимают – с тоской в голосе, ответил Леха.

На юге, темнеет быстро. Вот, кажется, еще только последние лучи солнца светили, и вдруг разом становится темно, словно задернули занавески. В сарае стало темно. С гор повеяло холодом, который проникал, сквозь щели.

– Свет здесь есть? Включи, Санек – попросил Олег.

– Нет, конечно, для рабов это непозволительная роскошь, говорит хозяин. Нас завели сюда, чтобы мы отдохнули и набрались сил для завтрашней работы – с печальной издевкой над своим бедственным положением, проговорил Алексей.

– Туалет-то хоть здесь есть? Или если попросишь, будут выводить? – со злостью в голосе спросил, Стас.

– Нам, тут вон в том углу, разрешили выкопать ямку, туда и ходим по нужде, мы эту яму, немного облагородили, чтобы не воняло, и мухи не залетали, вот и все удобства – мрачно откликнулся Саня.

– Так ведь темно, ничего не видно, можно и в яму провалиться – озабоченно проговорил Олег.

– Сейчас охранники включают свет во дворе, немного светлее, станет и, здесь, потерпите – с пониманием сказал Саня.

– Я сегодня свистнул у одного рабочего фонарик, попробуй, пригнувшись как можно ниже светить себе под ноги, охрана может свет и не заметить. Заметят, отберут фонарик, да еще и накостыляют за милую душу – едва слышно, предложил Алексей.

– Ладно, потерпим, чтобы не подводить никого. Дождемся когда охранники включат свет, тогда можно будет, посветить фонариком, чтобы ненароком, ни во что не вляпаться, хотя по моему, мы и так уже по уши в дерьме – с грубой иронией, сказал Саня.

Вскоре охранники вышли на обход территории и включили свет во дворе. В сарае стало немного светлее, и каждый из новоприбывших посетил тот уголок.

– Как я понимаю, кроватей здесь не предусмотрено. А одеяла есть хотя бы? Чем вы накрываетесь?

Алексей молча вытянул из, под себя какую-то хламиду, на которой лежал, и бросил Олегу. Так же молча и Санек вытянул из под себя рваную мешковину, и протянул вновь прибывшим.

– Мне здесь очень не нравится, и оставаться тут надолго я не собираюсь. Только вот знать бы, где мы, и кто мы. То, что я не раб, и никогда им не был, я знаю точно – тоскливо, но с вызовом в голосе, произнес Стас.

– Отсюда не убежишь, у охраны есть автоматы, сверху забора колючая проволока, видеокамеры понатыканы всюду, на ночь, огромных кавказских овчарок спускают с цепи – с каким-то надрывом, и безнадежной тоской, в голосе проговорил Санек.

– Ладно, мужики, поживем, увидим. Как говорила моя бабушка, утро, вечера мудренее. Голова болит, словно обручем стянута. Идеальное состояние, болевые сигналы, уже не принимаются, капитулирующей нервной системой. Инстинкт самосохранения, удалился, прихватив с собой страх и уныние – устраиваясь на соломе поудобнее, подытожил, Иван.

Вскоре в сарае все спали, тяжелым, беспокойным сном. Олега проснулся с первыми лучами солнца. Разбудило его какое-то движение во дворе. Он встал, подошел к окошку, и увидел, что все охранники, стоят на коленях, время от времени, поднимая кверху руки. Он не заметил, как рядом встал Санек.

– Утренний намаз. В это время они ничего не видят, и не слышат. Общаются со своим аллахом, милостей просят, у него, уроды – зло прокомментировал увиденное, и сплюнул в сторону.

Отстояв положенное время на коленях, двое охранников, взяв свои автоматы, направилась к их сараю.

– Ложись, будто спишь еще, они не любят, когда за ними подглядывают во время намаза – шепнул Санька, и шлепнувшись сам, потянул Олега за штанину. Тому ничего не оставалось, как сделать вид, что он еще спит.

Один охранник, открывает дверь, и входит в сарай, другой остается в дверях. Вошедший будит их звучными пинками, выводит их из сарая, и ведет с строящемся дому. Вновь прибывшие пытаются задавать вопросы, но охранники только угрожающе, отмахиваются от них автоматами.

– Слушай, будь человеком, где здесь можно умыться – разозлился Олег.

– Русские свиньи не моются, они грязь любят – ехидно процедил охранник, сверкнув из-под бороды, белыми, крепкими зубами и добавил:

– шевелитесь свиньи, замешивайте раствор, несите кирпичи к стене, сейчас строители подъедут – приказал, как отрезал, бородач.

– К вашему сведению, свиньи, очень чистоплотные животные. Они никогда не гадят там, где спят, вашем же баранам, все равно где гадить. Кстати, перед работой, неплохо было бы позавтракать – миролюбиво заступившись за свиней, внес, свое предложение, Олег.

Под насмешливыми взглядами русских, охранник выругался, поднял автомат, уперев ствол в грудь Олега. Тот, внимательно поглядев на автомат, машинально отметил, что тот стоит на предохранителе.

– Откуда я знаю, про предохранитель? Почему я уверен в том, что все все знаю про оружие. Вероятно, даже когда-то, стрелял из автомата – зло, глядя в черные глаза, подумал он.

Охранник принес ведро с водой, в нем вместо кружки, плавала пластиковая бутылка разрезанная наполовину.

– Вот ваш завтрак – заготовил он.

– И обед, и ужин тоже – съехидничал второй.

– Чтоб вам тоже и так же, подавали ваши жены! – преувеличенно вежливо, улыбнулся Иван, и взял кружку, чтобы напиться воды. Охранник разозлился, и хотел, было огреть того дубинкой, но переключился на Олега, увидев, что тот, набрав воду в кружки, умывается ею, отойдя немного в сторону. Он толкнул его в спину автоматом, выбыл из руки импровизированную кружку, и сердито, сказал: – эта вода предназначена, только для питья. Учтите, это ведро воды вам на целый день. Больше никто вам не даст.

– Вот уроды! Мы, что в концлагере находимся? Поесть не дают, вода по норме. Так даже немцы над пленными, не издевались – возмутился Иван, ожидающий своей очереди, чтобы умыться.

– Сам урод, козел! Добавив, непечатное слова – выругался охранник и, направил автомат на Стас его черные глаза, гневно сверкнули.

Со злым удовлетворением Стас понял, что нажил себе очень неприятного, и злопамятного врага.

– Интересно, почему это все они, разговаривают по-чеченски, а матерятся по-русски? Правильно говорят, богатый русский язык на всевозможные обороты речи. Вот и заимствуют у нас словечки – с усмешкой и, гордостью, за наш русский, язык великий и могучий подумал Стас

Олег разозлился, сердито взглянул на охранника, и от души, послал его по известному всем адресу. Тут чеченец не выдержал. Вся его показная гордость и надменность, разом исчезла, а лицо исказила гримаса ненависти. Не решаясь применить оружие, или дубинку, видать не было приказа, калечить пленных рабов, но и так просто отступить не был готов, он ткнул автоматом в ребро Олега и, злобно глядя на него, брызгая слюной от ярости, проорал: – Принимайся за работу, раб.

– Бороду вымой, вся в слюне, смотреть противно. Я разрешаю тебе взять воду из нашего ведра, так и быть – спокойно посоветовал охраннику Иван.

От негодования, тот захлебнулся своей слюной, и закашлялся, а рабы, пряча улыбки, подошли к строящемуся дому. Второй охранник, слышал перепалку, но не вмешивался. Со своим напарником, он в последнее время не очень ладил, к тому же ему понравилось замечание Ивана, насчет бороды, поэтому, пока один охранник откашливался, второй посмеиваясь в бороду, распределял рабочие места, между рабами.

Слово раб, охранники говорили охотно и с удовольствием, стараясь как можно чаще унижать достоинство парней, что стояли перед ним. Охранники понимали, что на их стороне явное преимущество, хотя бы потому, что в их руках находились автоматы, и явно кичились этим.

Олег, стоя под дулом автомата, почему-то был уверен в том, что он легко бы справился с этим уродом, мысленно представляя себе, что если он потянет за дуло автомата, сделает охраннику подсежку, то в его руках окажется грозное оружие, которое даст ему преимущество.

Замешивая раствор лопатой, Олег мысленно оценивал ее не как орудие производства, а как средство нападения на охрану, представляя себе, как можно ее использовать в качестве оружия, и почему-то нисколько не сомневался в том, что у него это получится. Я что, владею боевыми навыками? Откуда во мне такая уверенность в своих силах? Ладно, не будем торопить события, узнаем, где мы, кто мы, а потом можно будет что-то решать. Он огляделся. Санек и Алексей укладывали на носилки кирпич и подтаскивали его к стене дома. Стас с Иваном просеивали песок, отделяя его от мелких камней. Он окинул взглядом двор, и хоть голова

болела, и туман не покинул ее, машинально отметил, расположение объектов и людей во дворе, ведь неизвестно, сколько они пробудут здесь.

Двор был обширным, и по периметру, был обнесен двухметровым забором. Во дворе росло несколько больших деревьев, остальное же пространство заросло травой. Возле ворот стоял строительный вагончик, в открытом окошке, мелькал силуэт охранника. Недалеко от будки охранников, вплотную к забору, виднелся навес, огороженный стальной сеткой. Две огромные, лохматые собаки, помахиванием хвостов приветствовали, охранника, который принес им еду. С другой стороны ворот, так же, прилепившись к забору, был построен другой навес. Под навесом стоял большой деревянный стол, и такие же лавки. Там же дымила трубой, печка, на которой стояла большая кастрюля, с каким-то варевом. Вскоре ворота отворились, и во двор въехали старенькие жигули. Их машины вышли три человека. Они были лицами явно кавказской национальности, двое из них были одеты, в простую рабочую одежду. Третий, водитель, был одет в легкий белый костюм, в руках у него был старенький, дипломат. Поздоровались с охранниками, по-восточному. То есть, взяв протянутую руку, не одной рукой, как принять у русских, а двумя руками, они подошли к строящемуся дому. С близкими людьми, они здороваются, прислоняясь щекой к щеке. Чеченец в белом костюме был, очевидно, мастером, потому, что, раздав указания рабочим, он подошел к рабам. Не поздоровавшись, поглядывая на них свысока, он взял у Олега лопату, и проверил раствор на вязкость, поинтересовался, сколько глины, песка, и цемента, они положили в раствор. Удовлетворившись ответом, он с важным видом пошел под навес и, подстелив на стол газету, углубился в какие-то документы, которые вытащил из старенького дипломата.

Работали строители споро, то и дело покрикивая на рабов, подай то, принеси это. Часа через два, строители решили сделать себе перерыв. Укрывшись от палящих лучей солнца, в тени дерева, рабочие закурили. Рабам перерыв не полагался. Они могли только пить вволю воду, из ведра, которое поставили для них. Хоть вода и была с каким-то странным привкусом, но приходилось пить то, что дают. Они, изнывая от жары, месили раствор, подносили кирпичи. Время от времени, каждый из рабов подходил к железной двухсотлитровой бочке с водой, из которой брали воду для приготовления раствора, и для смачивания кирпичей, брызгали ею, на свои разгоряченные лица, стараясь освежиться. Дико хотелось есть. Сколько дней они не ели? Ему видно было, как под навесом, на летней печке, стояла большая кастрюля, и в ней что-то варилось. Из приоткрытой крышки, стекали на печку, капли кипящей воды. Кастрюлю отодвинули на край печки.

К нему подошел Санек с двумя ведрами воды. Увидев, что тот поглядывает на кастрюлю, хмуро процедил: – Обед для нас и собак, готовят.

– Мы будем, есть то, что готовят для собак? – с удивлением поинтересовался тот.

– Да. Но если к вечеру вдруг окажется, что сварили мало, или выкипело много, то собак накормят, а нас нет. Собак не покормить, они же хозяев задерут, видел какие лбы, ночью бегают? А мы, что, скотина бессловесная, промолчим – печально, но с тупым равнодушием в голосе, отозвался тот.

– Это же чистое издевательство, и вы терпите такое? – возмутился Олег, подрагивающий голос его выдавал обуревавшие парня, чувство ярости.

– Тихо, не пыли, напрасно! Достанется не только тебе, но и всем. Скоро и ты станешь таким, как мы, покорным и равнодушным ко всему. Думаю, что нам подсыпают какую-то гадость, может в воду, а может в еду. От этого как-то тупеешь, подчиняешься и делаешь все, что скажут. Пройдет немного времени, и вы все станете такими же, как и мы с Лехой. Нам все по барабану, голодные мы, или сытые, грязные или чистые. Смеются или издеваются над нами охранники, или хозяин. И вам советую, если не хотите, ходить битыми, сделать вид, что вы покорные рабы, что ничего не помните и не знаете. Так легче выжить здесь – все это, тихо проговорил Санек, наклоняясь над корытом, в которое наливал воду для приготовления раствора.

Олег прислушался к своим ощущениям, что он чувствует? Головная боль не ушла, она затаилась где-то глубоко внутри, но чувство бессильной ярости, усилило ее. Усилием воли он подавил в себе вспыхнувшее чувство. Что еще он чувствует? Голод, усталость и раздражение, на свое положение бессловесного раба. Чувство ярости, вновь, горячей волной поднималось в груди, грозя затопить в нем, чувство самосохранения. Захотелось рвать, и метать.

Санька принес еще два ведра с водой, и, видя его состояние, сокрушенно покачал головой, тихо произнес: – Успокойся, мы с тобой, еще повоюем, но не сейчас, пока еще, не время. Натяни на себя личинку покорности, вон уже охранники на нас с интересом поглядывают.

Всю свою скопившуюся ярость, он перенес на лопату. Согнувшись над корытом, он начал, ожесточенно перемешивать раствор.

До Олега донесся запах табака, и ему страстно захотелось глотнуть горького дымка.

– Значит, я тоже когда-то курил, это факт. Приятно узнать о себе хоть что-то, даже если это вредная привычка. Что еще я умею? – угрюмо размышлял он – интересно, а рабам выдают сигареты? Что там Санька про воду говорил? Какую гадость им подмешивают в воду? А если попробовать не пить ее? Да как на такой жаре, не пить воду? Нужно попробовать пить воду из бочки. Грязная? Ну, да, там моют руки строители, попадает туда и цемент, и песок. Но зато без всякой дряни, это уж точно. Лучше уж желудком маяться, чем стать скотиной бессловесной. Интересно, здесь, наверное, есть где-то водопровод, ведь в бочку вода как-то попадает. Он мельком, посмотрел в сторону сидящих в тени дерева строителей. Они курили, и о чем-то оживленно беседовали между собой, поглядывая на суетившихся рабов. Для себя отметил, что рабочие, выпив воду, откинули опустевшую бутылку в сторону кучи мусора. Решение созрело мгновенно. Он незаметно, подберет эту бутылку, нальет в нее воды из бочки. Будет пить воду, только из этой бутылки. А товарищам по несчастью, потом тоже подскажет.

Из этих мрачных дум его вывел Санька, с Лешкой, которые пришли за цементным раствором.

Вскоре перерыв у строителей закончился, и вновь рабы таскали и подавали им кирпичи, готовили раствор. Сделав вид, что относит на мусорную кучу, мешок из-под цемента, он незаметно подобрал пластиковую бутылку, и спрятал ее за пазухой. Подойдя с ведром к бочке, он, повернувшись спиной к сидящим под навесом охранникам, набрал ведро воды, и присел над ним. Одной рукой утопил в ведре бутылку, чтобы набрать воды, а другой рукой, набрав в горсть воду, поливал себе на лицо, показывая, что ему очень жарко, и он смывает пот. Когда в бутылке набралась вода, он закрутил на ней пробку, и понес ведро к корыту, не вытаскивая бутылку, из него. Подойдя к своему рабочему месту, он спрятал бутылку, в куче битых кирпичей.

Димка лежал на кровати, слушал это печальное повествование, а из глаз его бежали слезы, он вытирал их о край пододеяльника, и с ужасом представлял себе, каково это быть рабом. Раб сам себе не принадлежит, хочет он или не хочет, делает то, что прикажет ему хозяин, ест то, что позволит ему хозяин. А к тому же если ты еще потерял память, и ничего не помнишь о себе, это вдвойне тяжелей. Ведь навыки говорить, ходить, кушать, не потеряны, тело помнит. Потеряно основное, это потеря, своего эго. Кулачки его сжимались в бессильной злобе. Димка выглядел таким несчастным, что расторгал даже своего кота, тот, прижимаясь к нему своим теплым пушистым телом, растапливая холод, идущий изнутри.

Димка вдруг вспомнил, как они с мамой, поехали к ее подруге, тете Лене, на выходные дни на дачу. Когда стемнело, Димку отправили спать в другую комнату, но ему не спалось. Мама и тетя Лена, сидели за столом, и разговаривали. Димка уже засыпал, когда до него, донесся грустный голос мамы: – Пойду, поговорю с Олегом.

Димка насторожился, имя Олег, было для него свято, так звали его отца.

– Интересно, с каким Олегом, хочет поговорить мама – ревниво подумал Димка, и незаметно, выскользнул из дома.

– Мама лежала в гамаке, глаза ее были прикрыты, и мокрые дорожки от слез, блестели в темноте. Димка несмело приблизился, никого рядом с ней не было, но мама вдруг подняла руку, помахала ею в воздухе, и сказала: – Пока Олежек.

Димка на всякий случай посмотрел вокруг, но никого не увидел, он подошел к ней, тронул ее за руку: – Мам, ты с кем говоришь?

– С папой твоим – печально сказала она.

– С тобой все в порядке? Ведь папы нет – не менее печально вздохнул он.

– Знаешь, Димка, папа, когда был жив, часто ездил то на учения, то в командировки. И чтобы я не расстраивалась, он мне всегда говорил, если будешь скучать, или захочешь посекретничать, посмотри в полночь на полярную звезду, время московское. Это стало нашей привычкой, во время разлук, встречаться взглядами, на Сириусе. Вот и сегодня поговорила я с ним, рассказала ему, как пусто и холодно нам с тобой, живется без него. Я верю, что где бы он сейчас не находился, он тоже смотрит на нее, и думает о нас – с ностальгической ноткой в голосе, немного повеселев, объяснила она.

– Здорово придумали! Я тоже буду разговаривать так с папой. Покажи мне Сириус – попросил он.

– Сириус самая яркая звезда ночного неба. Эту звезду можно наблюдать повсюду с земли. В морозные дни она даже сияет и переливается как новогодняя елка, мерцает то голубым светом, то розовым, и очень красива. Она находится в созвездии большого пса. Попробуй, отыщи ее сам на небе – с улыбкой предложила ему мама.

Димка поднял голову к небосклону, поискал взглядом, и с уверенностью ткнул пальцем в сияющую звезду. Ему даже показалось, что она подмигнула ему. Димка в ответ помахал ей рукой.

– Теперь я понял, почему ты так часто ночами стоишь на балконе. Можно, я тоже так буду разговаривать с папой? – спросил сын, и радостно засмеялся, получив от матери, утвердительный кивок головой.

– В городе ты не увидишь таких звезд, как за городом. Там всегда серое небо, ночные звезды тусклые, едва светят, но, где находится Сириус все равно можно определить – грустно улыбаясь, ответила мама, и ласково потрепала сына по голове.

Они еще долго, сидели, обнявшись в гамаке, и разглядывали ночное небо. Мама показывала ему те созвездия, которые знала сама. Так Димка познакомился с полярной звездой, большой и малой медведицей. Мама показала ему туманность Андромеды и волосы Вероники. Димка до этого особенно и не смотрел на небо. Ну, висят звезды над головой, луна, иногда маленькая, иногда большая, ну и что? Значит так нужно. А сейчас с упоением и каким-то восхищением всматривался в ночное звездное небо.

Как красиво, и как мудро все устроено. Звезды были сами по себе, не мешая и не покушаясь на существование других светил. Такая же жизнь, должно быть и у людей – вслух подумала мама – никакая жизнь не должна губить другую жизнь. Красота и неповторимость каждого должна быть очевидной для всех. Это должно стать законом для всего сущего под этими звездами. И кто нарушает этот закон, должен уйти. Исчезнуть, чтобы ничто не напоминало о его злодеяниях. Вот почему и за что твой папа воевал в Чечне. Чтобы укоротить жизнь тех, для кого чужая жизнь не стоит и гроша.

– Мам, а папа тоже стреляет в людей? – задумчиво спросил он.

– Они на войне, и прекрасно понимают, если они первыми не убьют, убьют их. Знаешь, терроризм охватывает все новые страны Востока, и папа борется против этого. И между тобой и ими идет война. Самая настоящая, не компьютерная. На войне никто никому не предъявляет обвинительного заключения, не производит судебных заседаний. Ты ведь не хочешь, чтобы однажды террористы захватили вашу школу, и взяли вас в заложники? Террористы проникают

всюду, взрывают метро, аэропорты, автобусы, театры. Стараются взрывать там, где находится много людей.

Твой папа, как только речь заходила о политике, говорил, что о политике спорят только некрасивые женщины, которым больше заняться нечем. Но я, так не считаю. Женщина рождает сыновей не для войн, которые затевают политики. Поэтому, ей не все равно, что творится в этом, подлунном мире. Войны, это всегда чья-то смерть, в то время, как политические дебаты проходят в тишине кабинетов.

Чеченцы с детства, воспитывают молодежь в духе ислама, и не боятся смерти. Из таких они растят себе террористов смертников, называя их «Ангелами аллаха». Забывая о том, что ангелы не убивают, а помогают людям. Смертникам обещают, что, захватив с собой на тот свет, как можно больше людей, они попадут в рай. Между тем сами попасть в рай не спешат, им и на земле живется не плохо. Каждая нация считает себя выше других наций. Это порождает терроризм и войны. Терроризм ни святым словом, ни педагогикой, ни угрозой не остановить. Есть только одно средство – физическое уничтожение. Ни переговоров, ни компромиссов, эти ребята не признают. Один умный китаец по телевизору сказал: – Кто ведет войну ради человеколюбия, тот победит врагов. Их воины отрезали иноверцам головы, мирных людей, продавали в рабство, творили самосуд. В конце концов, забыли о главной цели, превратившись в человеконенавистников. Из всех преступлений, самое тяжелое – это бессердечие. Ну, вот возьмем, к примеру, чеченскую семью. У них в семье, зачастую работает только мужчина. Женщина нигде не работает. Ее обязанность растить детей, обихаживать мужа, варить обед. Ну, вот мужа у нее убили, она осталась одна, с детьми, на попечении родственников. Вот ее и начинают обрабатывать, мол, ты должна отомстить за мужа. За детей не волнуйся, их вырастят. Обещают большие деньги выплатить ее семье, если она наденет на себя пояс смертника. И она бросает детей, едет, куда скажут, надев на себя пояс с взрывчаткой. Она знает, что ее посылают на смерть, но все равно, словно зомби едет. У чеченцев испокон веку существует кровная месть, это считается у них доблестью. Мы все хотим жить мирно и спокойно, вот за это твой папа и воюет. Ведь он офицер, давал клятву – защищать Родину – печально проговорила она.

– А что такое кровная месть? – заинтересованно спросил он.

– Жуткий обычай. Вот, допустим, поссорились между собой две семьи. А семьи у чеченцев, обычно бывают большими, так вот эти две семьи просто обязаны перерезать друг друга. Остается живым лишь один. Даже если эти семьи разъехались далеко друг от друга, они помнят, что они враги, и ведут усиленные розыски друг друга. Может пройти много лет, но в семье из поколения в поколения передается имя кровника. Поссорились так давно, что семьи уже и не помнят, из-за чего разгорелся сыр бор, но кровная месть висит над ними дамочным мечом.

– Да уж действительно страшный обычай, аж мурашки по коже пошли – он невольно поежился. Сегодня он поссорился с Колькой, так, что из-за этого он, что объявит ему кровную месть? Чушь какая-то, как поругались, так и помиряются. Затем вновь перевел взгляд на Сириус: – Интересно, там тоже есть разумная жизнь? – размышлял он.

– Помнишь, ты смотрел мультфильм про Умку и его маму? – донеслось до него.

– Конечно, помню, классный мультик, большая и малая медведица, это и есть Умка и его мама, да? – восхищенно ответил он.

– Ты же понимаешь разницу между сказкой и былью. Конечно же, это сказка, но какая красивая. Пойдем спать, уже поздно – возвращаясь к обыденности, сказала она.

Было прохладно, но тихо, без ветра. Цикады выводили свои бесконечные рулады, и создавалось впечатление, что, весь мир, создан исключительно для них, для их однообразного пения. Кваканье лягушек, в пруду вплеталось в рулады цикад, и все это пение и кваканье, создавали какофонию оркестра. Димка был городским жителем, привык к звукам проезжающих машин, в деревне он был наездами, ему нравилось здесь. Лес, речка, поле, тишина, что

еще нужно для счастья? Нужно вот такое многоголосое пение цикад, пение птиц, воркование голубей, и чириканье воробьев. Все это говорит о мирной, спокойной жизни, без войн, без кровной мести. Просто жить и радоваться жизни.

Димке спать совсем не хотелось, звезды красивые и недоступные, и мудрые. Звезды были сами по себе, не мешали и не покушались на существование других светил.

– Так же, должно быть и у людей – подумал он – никакая жизнь не должно губить другую жизнь. Красота и неповторимость каждого человека, должна стать очевидной для всех. И кто этого не понимает, и нарушает, должен уйти. Исчезнуть, чтобы ничто не напоминало о его злодеяниях.

Звезды манили к себе, но он послушно побрел за мамой, и лег в кровать. А ночью ему приснился прекрасный сон. Он был на Сириусе, и папа там тоже был. Они вместе ходили по этой планете, и уже оттуда, папа показал ему, маленькую голубую звездочку, и сказал, что это наша Земля, и что Димке уже пора возвращаться, Димка сказал отцу, давай вернемся вместе, но отец, засмеялся и, помахав ему рукой, исчез.

– Ты представляешь, Димка, сейчас он ощущает себя зверем, обложенным со всех сторон, произнес Васич, и продекламировал с чувством: – Я пропал, как зверь в загоне, мне наружу, хода нет

Где-то люди, воля, свет, мне ж, наружу воли нет.

– Но папа все-таки сумел вырваться из неволи. Он выжидал. Терпел и выжидал. Ненавидел, и ждал случая, чтобы вырваться на свободу. Главное, что сейчас он на воле, а память к нему обязательно вернется. Я знаю, меня и маму, он обязательно вспомнит. А если нет, то мы с мамой поможем ему вспомнить свое прошлое, каким бы горьким оно не было. И тебя Васич, он вспомнит, правда? – немного повеселев, уверенно сказал Димка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.